सत्यात् नास्ति परो धर्मः
НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ

XXI век №2

Содержание

Москва
2008

Самдхонг Ринпоче

РЕЛИГИОЗНАЯ ГАРМОНИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ XXI ВЕКА

Лекция, прочитанная по случаю 100-летия Финской Секции Теософического Общества

Вначале я хотел бы поздравить всех членов Финского Теософического Общества с этим столетним юбилеем. Поскольку мы празднуем сейчас столетие Финской Секции Теософического Общества, я думаю, это знаменательный день и для Теософического Общества как её учредителя, которому уже больше века с четвертью и которое сохраняет стабильное количество членов. Общество и вправду прошло длинный путь с момента основания в 1875 году. Его идеи, идеи теософии, получили широкое признание, достигая отдалённых уголков Земли по причине универсальности его концепции. Поощряя изучение религиозных традиций, Общество придало человечеству большой импульс в его поиске Истины, приближении к этой Истине, и делая это, помогло осознанию единства всех существ — того факта, что все взаимосвязаны и один является частью целого.

Каждая из основных религиозных традиций Земли пытается показать путь к достижению этой предельной Истины, отвечая на поиски человеком цели существования — вопрос, который беспокоил умы нас, людей, с незапамятных времён и продолжит это и в будущем. Религия есть в некотором смысле тот проводник или посредник, который приводит к осознанию Предельной Истины, к способности видеть вещи в их собственной природе, без всякого искажения.

В этом отношении религии играют важную роль в продвижении духовного роста человечества. Точно так же, как на нашей Земле есть различные секции людей с разными степенями потребностей и разными вкусами, так есть и разные религиозные традиции, удовлетворяющие эти разные потребности. Разные типы религий следует видеть просто как разные пути, ведущие к одному месту назначения. Но конечно, выбор конкретной веры должен быть собственным решением каждого. Он может основываться на том, насколько подходит человек данной религии или зависеть от его умственных склонностей и способностей интеллекта понять религиозное учение. Достигнув цели, христианин, индус, буддист... — все осознают, что в действительности одни были одинаковы, что они искали ту же самую реальность.

Однако последнее столетие, несмотря на удивительные достижения, засвидетельствовало достаточное количество насилия на религиозной почве, подавления, расколов и беспорядков, которые принесли в нашу жизнь нестабильность, страх, страдания, гнев и разочарование. «Религиозная» ненависть и нетерпимость, как чума заразила народы, сообщества и отдельных людей, не дав им вести осмысленную жизнь. Проблема глобальной религиозной вражды с тех пор настолько усугубилась, что может выйти из под контроля уже в первой половине этого века.

Когда бы в своей жизни люди ни встречались с трудностями и испытаниями, они были склонны обращаться за утешением к религии и духовности. Религия важна, поскольку мы хотим не только материально процветающего мира; нам также нужен мир гармонии, нравственности, братства и сочувствия. А роль духовности — рассеять внутренний конфликт (источник всех конфликтов) и внедрить природу любви, симпатии, терпимости и скромности. К сожалению, самая опасная угроза миру сегодня исходит из того, что то, что называется религией, само становится самым мощным средством разделения и конфликтов внутри общества. Явления религиозной нетерпимости, фундаментализма и фанатизма сделали общество почти невосприимчивым к любому лекарству, религиозному или светскому. Само лекарство становится ядом. Потому настоятельно необходимо обсудить этот вопрос со всей серьёзностью в контексте того, какой вклад может внести гармония между религиями.

Я не знаю ни одного религиозного канона или символа веры, который бы проповедовал насилие, рекомендовал ненависть или пытался бы вызвать разлад между людьми. Но в прошлом мы находим многие деяния, совершённые во имя религии, доходившие до насильственного обращения, уничтожения соперничающих вероисповеданий догматическим утверждением, высокие притязания на истинность одной религии, чтобы установить господство одной религии над другой и поношение верований и учений других религий.

Для понимания гармонии и дисгармонии между религиями мы первым делом должны понять истинный смысл религии.

Проф. Р. Паникер описывает смысл слова «религия» так:

> Религия. Это слово, согласно ему, охватывает три аспекта:
>
> Религиозность или человеческое измерение, касающееся предельного, где бы оно по нашей вере ни находилось;
>
> Религиозность или социальный институт (не обязательно организация), в котором воплощается религиозное измерение человеческой жизни;
>
> Религиозность или более или менее закрытая система предельных верований, принадлежащих конкретному сообществу.

Он говорит, что эти три аспекта надо различать, но они неразделимы. Для целей понимания он использовал бы слово «религия» в смысле «организованное восстановление связи с сакральным», но не забывая, что религия — трансцендентальна и выше любого из её выражений.

Я совершенно согласен, что это определение религии широко применимо к большинству религиозных традиций в том виде, как они существуют сегодня, хотя это может и не быть точным определением Дхармы, как она понимается буддистами. Во всяком случае, религия должна быть инструментом одухотворения индивидуума и преображения его в безграничную и целостную натуру. Леонард Свиндлер укрепляет это воззрение ещё дальше. Он сказал:

> «В сердце каждой культуры находится то, что традиционно называется религией, то есть объяснение конечного смысла жизни и того, как жить соответственно ему. Обычно все религии содержат четыре пункта:

символ веры, кодекс поведения, культ и структуру общества, и основываются на представлении о трансцендентальном».

Символ веры относится к познавательным аспектам религии, и это всё, что в ходит в «объяснение» конечного смысла жизни.

Кодекс поведения или этика включает в себя все правила и обычаи, которые как-либо следуют из того или иного аспекта символа веры.

Культ означает ритуальную деятельность, соединяющую последователя с тем или иным аспектом трансцендентального, будь то прямо или опосредованно; молитва служит примером первого, а формальное поведение по отношению к представителям трансцендентного, таким как священники, — второго.

Структура общества относится к отношениям между последователями и может широко варьироваться — от эгалитарных отношениях, как среди квакеров, через «республиканскую» структуру, подобную той, что имеют пресвитериане, до монархической, как у некоторых иудеев-хасидов по отношению к их раввину.

Трансцендентальное, как указывает корень этого слова, означает то, что превосходит повседневный, обыденный, поверхностный опыт или действительность, идёт за пределы этого. Оно может относиться к духам, богам, личному Богу, безличному Богу, пустоте и т.д.

Совершенно ясно, что никакой дисгармонии в религиозности как символе веры или кодексе поведения быть не может. Но она появляется в культе или сообществе. Иными словами, дисгармония и конфликты растут в умах людей, не памятующих о сути веры или кодекса, а вместо этого влекомых сильными общественными чувствами и привязанностями. Такие люди, влекомые самостью и имущественными интересами, создают конфликты между собой и используют имя религии для приобретения политической силы или по иным скрытым мотивам.

Одно общее явление или причина того, почему большинство религий сегодня конфликтуют, состоит в том, что фундаменталисты, чтобы эксплуатировать религиозные чувства невинных верующих, создают ложное чувство того, что религиозная традиция находится в опасности. Этим фундаменталистам не удаётся понять основные элементы их собственной религии. Пользуясь религиозной чувствительностью своего сообщества, они принимают политику, которая становится фанатичной по своему характеру. Лишь злоупотреблением именем религии эта дисгармония поддерживается и продвигается.

Ещё одна проблема — основная склонность считать свою религию превосходящей другие. Много раз, из-за невежества и крайнего высокомерия, между верующими разных религий, вошедших в соприкосновение друг с другом, разгорался конфликт. Каждая сторона думала, что только она обладает полной «истиной», а все другие что-то упускают или делают не так, тогда как их группа представляет настоящую «реальность» на земле. Такую концепцию надо искоренить из наших умов. Я думаю, это будет возможно только когда по-настоящему и искренне практикуешь свою собственную религию и имеешь намерение защищать доктрину в её чистейшей форме. Например, некоторые последователи буддизма не практикуют учения Будды в своей жизни, поскольку, похоже, оставили его из-за немедленных реакций ума на физическую и речевую деятельность. Каждый знает, что суть учения Будды — сострадание, любовь, доброта, терпимость и так далее. Но для этих так называемых буддистов самом большим делом стал гнев и нетерпимость по поводу любого критицизма или неуважения по отношению к их религии. Если кто-то плохо говорит о буддизме, этот так называемый буддист впадает в такую ярость, что прибегает ко всем возможным средствам насилия и отбрасывает учение Будды о ненасилии. Он не замечает, что таким поведением он вредит своей собственной вере. В своём невежестве он может считать, что защищает буддизм, противостоя критике своей веры. Такие грубо нерелигиозные чувства всепроникающи и их очень легко спровоцировать в умах некоторых последователей всех великих религиозных традиций. По-моему такое противоречие есть величайшая внутренняя экологическая катастрофа нашего времени. Фактически, критик никогда не может повредить доктринам Будды, но сам тот последователь может повредить им ненавистью и гневом. Я думаю, что этот принцип приложим и к другим религиозным традициям.

Религиозные учения предназначены для умиротворения, очищения умов людей и для освобождения их от обусловленности. Если они стали главным источником возбуждения и насилия, то где же нам искать лекарство? Какое удовлетворительное решение может дать религия для преодоления расовой сегрегации? Фактически, само выражение «религиозная нетерпимость» является терминологическим противоречием, но к сожалению, такая низменная неспособность практиковать воздержанность широко превалирует в нашем обществе. Последствия религиозной напряжённости, если оставить её без внимания, будут весьма опасны для всей человеческой цивилизации. Только представьте, что случится с человечеством, если 2,1 миллиарда христиан, 1,3 миллиарда мусульман, 900 миллионов индусов и 376 миллионов буддистов попытаются вцепиться друг другу в глотки. Или какова будет ситуация, если взять по 100 фанатиков от каждой религии и науськивать их против веры других? Межрелигиозная дисгармония — серьёзный вопрос, который будет серьёзно отдаваться повсюду, воздействуя на членов маленького сообщества, нации и человечества в целом.

Я думаю, что в деле противодействия дальнейшему ухудшению ситуации и возрождения нормального состояния, мира и гармонии между разными религиозными практикующими, Теософическое Общество, как организация, уважающая разные религии этой планеты и поощряющая их изучение, имеет уникальные преимущества и потенциал, равно как и ответственность, и должно провести свою инициативу до конца. Я могу даже отважиться предложить свои малозначительные мысли для будущих действий, которые потребуются, чтобы обратить вспять нынешние тенденции.

1. Очень важно понять, что каждое человеческое существо уникально. Иными словами, каждый из нас отличается от всех других. Все различаются по возможностям, темпераменту, вкусам, тому, что им нравится или не нравится. Потому одна единственная религиозная доктрина не подойдёт для каждого человека. Так что нужно понять, что каждая из других благородных традиций тоже важна и свята для её последователей. Точно как один тип еды или одно лекарство не годится для каждого, и есть необходимость в разнообразии. Но это не значит, что любая из этих разновидностей будет обязательно либо превосходить другие по ценности, либо уступать им. Этот простой факт должен понять каждый. Также стоит подумать о том, что религиозные ве-

рования во многом определяются тем, где человек родился. Если вы родились в Ватикане, вы почти неизбежно будете католиком. Если вы росли на Ближнем Востоке, вы вероятно будете мусульманином, а если в Индии — то индуистом. И так далее.

2. Поскольку религиозное разнообразие неизбежно и необходимо по причине человеческого разнообразия, то чтобы достичь гармонии между религиями, мы, вместо того, чтобы искать сходства между разными религиозными традициями, должны искать различия между ними и затем учиться уважать эти отличия. Иначе, как было много раз, тенденция искать сходства приведёт в процессе уподобления к наложению на другую религию своих собственных религиозных интерпретаций, и тем самым — к включению разных традиций в одну традицию, что не будет подходить ни к одному из базовых принципов религиозных традиций.

3. Концепция «религиозной терпимости» должна быть заменена подлинным уважением ко всем религиям. Выражение «терпимость» само показывает неприемлемость другой религии. Терпят что-то плохое или неприемлемое, с чем тем не менее приходится жить. Выражение махатмы Ганди «сарва дхарма самбхава» означает равное отношение ко всем религиям. Нужно принять и уважать все другие религиозные традиции без всякой дискриминации. Только такое отношение примет концепцию плюрализма. А вот терпимость к другим вероисповеданиям не требует признания их верными.

4. Всякий настоящий религиозный практикующий, достойный этого имени, должен иметь смелость и охоту осудить всякую дисгармонию или угрозу гармонии между разными сообществами. В частности, когда его единоверцы участвуют в акте дисгармонии, это нужно осудить, вместо того, чтобы ругать другое сообщество и пытаться оправдать своих единоверцев. Религиозную пропаганду не следует поощрять, а вместо неё стоит сосредоточиться на том, чтобы помочь людям усвоить истинную суть своей собственной религии.

5. Должна быть платформа, на которой религиозные лидеры могли бы взаимодействовать так часто, как возможно, и развивать личные отношения, чтобы искоренить непонимание, культивировать подлинное понимание и подавать хороший пример своим последователям. У всех великих религий есть бесконечная мудрость и красота, которой они могут поделиться. Должен быть некий род религиозных обменов, чтобы создавать возможности для изучения других религий, и чтобы благодаря этому изучающие стали ценить их благородные идеи. Помимо попыток расширить базу своих последователей, все великие религии должны стараться выстроить такую среду, в которой допускалась бы гибкость и каждый мог бы мудро принимать благородные идеи любой религии. Мы должны быть выше желания обратить в свою веру других, и искоренять узколобость и отчуждённость в наших отношениях.

6. Межрелигиозный диалог, совместные молитвы разных религий и паломничества к разным храмам и святым местам друг друга следует поощрять. В основе цель всех религий одна — очищение человеческого ума. Преодолеть собственный эгоизм, любить своих собратьев и служить им, подняться до уровня вселенского сознания — эти цели общи для всех. Сущность религии — поощрять эти человеческие ценности и пробуждать в людях внутрений свет. Я не знаю, как это может выглядеть практически, но мы можем подумать об Объединённых Религиях Мира, по примеру ООН, чтобы свести религии мира вместе для блага и совершенствования всех и установления религиозной гармонии и мира во всём мире.

7. Сострадательный ум — ключевой фактор в достижении равного уважения ко всем религиям. Сочувствие страдающим людям или бедствующим слоям общества нетрудно практиковать каждому. Но сострадание сильным людям, в частности вашим оппонентам или иным группам, внедрить трудно. Основное требование для развития сострадания — это понимание равенства всех существ. Все живые существа равны в основе своего потенциала; в каждом существе, способном чувствовать, есть семя просветления. Во-вторых, все существа одинаковы в том, что любят счастье и не любят страдания. Потому нет смысла проводить дискриминацию среди существ или считать себя отличающимся от других. Как только человек достиг понимания равенства, у него будет сострадательный ум. А сострадательный ум будет уважать каждую индивидуальность, а потому — все разные религиозные деноминации, к которым принадлежат люди.

8. И прежде всего, между всеми подлинными религиозными практикующими должна быть солидарность в сохранении своей веры и своих убеждений. Они должны энергично противодействовать злоупотреблению именем религии и эксплуатации её политиками с целью «разделяй и властвуй», когда создаются группировки и вербуются избиратели путём эксплуатации религиозных чувств невинных людей.

И поскольку одна из важных целей Теософического Общества — способствовать всемирному братству и гармонии между разными религиозными традициями, перед нами лежит период испытаний. Но я надеюсь, что в конечном счёте мир на этой Земле возобладает. И нужно разрешить эту проблему, ибо как только она будет разрешена, будет очищен и путь для мира.

Спасибо.

Самдхонг Ринпоче — премьер-министр Тибетского Правительства в изгнании и член Теософического Общества.

Стремись понять природу единства.
Стремись понять духовный смысл конфликта.
Без конфликта не было бы ни развития, ни прогресса.
Как можно было бы понять свет без темноты?
В теле ты лишь временный обитатель; ничего не презирай, ничего не игнорируй, ничего не бойся.
Каждая часть должна говорить на присущем ей языке; все эти языки нужно понять, чтобы все части были верно направлены.
Любовь — это тот ключевой язык, на который откликаются все. Любовь — разрешительница всех конфликтов.
Только через любовь могут малые жизни тела научиться, как стать единым и гармоничным целым.
Пусть они слушаются своего хозяина — душу.
Так что ничего не игнорируй, ничего не бойся, ничего не ненавидь.
Принимай то, что нужно — даже боль, даже разочарование.
Используй их творчески, и они приведут тебя к цели.

Х. К. Чаллонер, «Путь исцеления»

Шанкар Пандуранг пандит

ВЕДЫ, ИСТОЧНИК РЕЛИГИЙ И ИХ ИСТОРИЯ

В представлениях людей о том, что же включить, а что же исключить из понимаемого под весьма широким термином Веда, существует много расхождений. И строго пропорционально точности того, что мы подразумеваем под этим словом, можно справедливо сказать, включает ли оно то или иное. Одну крайность представляют решительно заявляющие, что Веда включает всё, то есть будучи записью собственного откровения Бога, это кладезь всех знаний, уже полученных человеком,* или которыми он овладеет в будущем, не исключая последние открытия и изобретения, связанные с телефоном и микрофоном. С другой стороны, люди, представляющие другую крайность — а это огромное большинство иностранцев в нашей стране и за её пределами, слышавших о Ведах — придерживаются мнения, что в них ничего и не заслуживает названия знания, что это книга или набор книг, полных, там, где что-то можно понять, описаний и предписаний, касающихся суеверных ритуалов, а там где они непонятны, настолько безнадёжно мистичных, что служащих лишь целям эгоистичного жречества, которое всегда ищет прибежища во всём древнем и туманном, чтимом, но непонятном, в том, во что верят, но что не исследуется. Подобно всем крайностям, упомянутые и верны, и неверны — не просто из-за разницы интерпретаций, но так же и потому что одно и то же одними включается в понятие Веда, а другими из него исключается. Ортодоксальный индус понимает под этим не только все Самхиты или сборники гимнов, Брахманы и Упанишады, но даже второстепенные ведические трактаты, касающиеся грамматики Вед, произношения ведических слов, их словари и так далее; в то время как многие ограничивают это понятие сборниками (самхитами), Брахманами и Упанишадами; а некоторые не допустили бы применения этого слова ни к чему, кроме Самхит.

Самхиты — это главным образом собрания гимнов, а иногда — религиозных формул, молитв, описаний жертвенных ритуалов и прочих церемоний. Брахманы — это класс сочинений, имеющие в значительной степени природу комментариев, объясняющих ведические предметы, а чаще размышляющие о них. Вещи эти, первоначально простые и всем понятные, начали становиться сложными, когда прошло уже много времени с тех пор, как преобладала простая религия авторов этих многочисленных гимнов. Упанишады представляют более поздний период, когда люди начали сознавать бесполезность одних лишь ритуалов и начали философствовать о человеке и природе в общем, и будучи записью свободного полёта мысли, указуют на совсем другую эпоху интеллектуальной истории индийских арьев.

И хотя, если говорить в общем, Самхиты, Брахманы и Упанишады указывают на три различных последовательных периода времени, и учитывать природу этих трёх классов книг, а Самхит — в особенности, всё же не может быть сомнения, что каждый класс содержит нечто принадлежащее к периодам двух других.

Самхиты включают в себя гимны, охватывающие очень длинный период времени, за который человеческий ум несомненно прошёл через многие стадии развития, равно как и через разные фазы упадка.

Включение в понятие «Веда» и Брахман, и Упанишад, как прибавляет что-то к прекрасной репутации Веды, так и отнимает от неё. Ведь в то время как в Упанишадах мы встречаем многие, если не все, из высших идей, которые когда-либо мог помыслить человек, в Брахманах имеем самые детские рассуждения об обыденных вещах, самые жалкие извращения красоты и карикатуру на простоту. И всё же мы думаем, что Самхиты, Брахманы и Упанишады вместе могут быть уместно названы Ведой или ведической литературой, поскольку вместе взятые они раскрывают именно аутентичную историю — аутентичную потому, что были написаны тогда, когда это происходило — подъёма и падения, причём большего, чем подъём, и последующего возрождения индусского ума в его религиозном и философском аспектах. Популярное высказывание, что нет взлёта без падения и наоборот, не менее приложимо к истории человеческой мысли, чем к истории человеческой деятельности. За высшими достижениями человеческой мысли, как учит нас история, следовали падения, пропорциональные подъёму. Никакая религия, какой бы чистой она ни была основана, не избегала принижения теми, кто следовал за её благородным основателем. Теми же, кто хочет получить верное представление обо всём сооружении и подъём, и упадок должны изучаться вместе. Такое исследование истории особенно необходимо, когда подъём — не просто подъём, но содержит черты упадка, а упадок не так прост и содержит элементы подъёма.

Приняв такой взгляд на ведическую мысль арьев, мы думаем, что позволительно считать и Самхиты, и Брахманы, и Упанишады составляющими Веду. Ведь Самхиты содержат больше, чем может трактоваться в Брахманах, а брахманы не всегда лишены вещей, стоящих Самхит, а Самхиты опять же не чужды философских размышлений Упанишад, только поданных поэтически, последние же иногда столь же просты и примитивны, как содержание Самхит.

Очертив таким образом это понятие, мы считаем, что Веда — источник всех религий. Несомненно, что Веда — древнейшая из существующих книг арьев, более того, весьма вероятно, что это древнейшая книга в мире. Это можно с уверенностью сказать по меньшей мере о части гимнов Самхит. И как таковые, эти книги являются самой надёжной записью постепенного возникновения и развития религиозных идей у по меньшей мере одной, причём самой важной расы человечества — арьев. Здесь содержатся фундаментальные истины универсальной религии, причём не только они, но и их история, история их первоначального возникновения и прогресса. В Веде — в смысле, описанном нами выше — есть не только единое божество как создатель, хранитель и разрушитель всей вселенной, мы

* В Индии некоторые придерживаются мнения, что Ведавьяса, считающийся автором Вед, составил из единой, вечно существующей Веды имеющиеся сейчас тексты четырёх Вед, скомпоновав их так, чтобы они отвечали потребностям кали-юги. — *Прим. пер.*

имеем здесь ясное свидетельство того, каким же образом впервые возникла идея Бога, а также связные звенья цепи стадий, через которые прошла эта идея на протяжении многих веков, пока не выросла в выдвижение веры в несуществование многих богов, и существование одной единой Высшей Силы без иного.

Голая, невинная и неприкрытая истина без всяких ухищрений — это то, что идея многобожия наиболее естественна для человеческого мышления, а идея о Всевышнем Боге — результат мышления, многих умствований и обобщения. Так, мы видим происхождение многих богов из великих явлений природы — тех из них, которые, так сказать, поражают воображение склонных к мудрствованиям, но простых умов. Индра, бог дождя, бури и света, посылающий освежающий душ ливня, несущего плодородие — это предполагаемый демон, владеющий дождём и не дающий свету с небес достичь земли. Варуна представлялся великой силой, оборачивавшей Землю тёмным покровом ночи, наказывающей злых и вознаграждающей справедливых, которые и не знают, кто это их наказывает и вознаграждает. Агни был необходим для объяснения явлений, связанных со светом и теплом, простирающихся от земли до неба. Солнце, плодовитый источник многих религий всех времён и стран, также не избежало рассмотрения с различных поэтических точек зрения. Оно стало Савитаром, ежедневным прародителем мира, поскольку заставляло мир ежедневно рассветать к видимому существованию из смерти и темноты, в коей он лежал предыдущей ночью. Солнце стало Пушаном, питателем, потому что это его свет растил питательную пищу. Поддерживая всю жизнь своим жизнедающим светом и не давая миру быть всегда погружённым во тьму, солнце считалось всеобщим другом — Митрой, который был позднее персонифицирован, обожествлён и вознесён под этим именем в гимнах. Солнце не избежало и имени «великого путешественника», несущегося вокруг земли так быстро, как никто иной, и было также названо «небесной птицей с прекрасными крыльями», летящей через небесное пространство с неописуемой скоростью, прославляясь в гимнах как Супарна Гарутман. Утренняя заря, столь освежающая, сияющая и прекрасная, вечно юная, ежедневно загорающаяся к проявлению и скоротечно исчезающая, была неизбежно персонифицирована и обожествлена в качестве Ушас. Все эти и подобные им существа, казалось, ежедневно просыпались ранним утром (Ушарбудхи)*, чтобы взойти в существование из лона огромного безграничного пространства, из бесконечности сияющего пространства небес, которые также не могли не быть обожествлены и были воспеты в гимнах как Адити. Не требуется большого воображения, чтобы говорить об основных богах, как бы рождённых утром на дальнем востоке в лоне сверкающего безграничного небесного пространства Адити, как об адитьях или сынах Адити.

Но всякие умствования не избежали упорядочивания разумом, а разум вёл к постепенному обобщению. Ведические провидцы начали постигать, что те, кто старше их, под разными именами в конце концов говорили о том же «Едином Существе».

«Не зная, здесь я, невежда, спрашиваю знающих ради знания: тот, кто держит шесть миров на соответствующих им местах, не является ли по природе своей чем-то вроде Нерождённого, которое едино? Его называют Индрой, Митрой, Варуной и Агни. Также он то же, что небесная птица с прекрасными крыльями. Мудрецы именуют Единое по-разному — называют Агни, Ямой и Матаришваном»**, — говорит риши Диргхамата, один из древнейших ведических поэтов. А другой, рассуждая о создании вселенной, богах и других существах, говорит о времени, предшествовавшем творению: «Не было тогда ни бытия, ни небытия, не было ни мира, ни небес над ним. Что же его охватывало, и для кого это было? Где была вода, глубокая бездна? Не было тогда ни смерти, ни бессмертия, ни разницы дня и ночи. То единое спокойно дышало, своей собственной силой. Ведь кроме него ничего не было. Вначале была темнота, обёрнутая во тьму. Всё было неразличимым ничто. Вначале в нём возникло желание, бывшее первым зародышем ума. Умственными изысканиями мудрецы обнаружили, что это и была связь между бытиём и небытиём. Их (то есть небытия, желания и зародыша) луч проходил ли насквозь, был ли сверху, снизу? Затем возникли те, кто мог оплодотворять, и возникли могущественные вещи. Было самоподдерживающееся начало внизу и сила наверху. Кто в действительности знает, кто может сказать, откуда, откуда произошло это творение? Боги ведь следовали уже за созданием вселенной. Так кто же знает, откуда возникла эта вселенная? Откуда взялась вселенная, будь она сотворена или вовсе не сотворена, её Правитель в высших небесах один знает, а если не знает, то не знает никто».***

Высший полёт размышлений, самое тщательное открытие или смелое утверждение допустимого догматизма наших дней, как я думаю, остаются далеко позади этой философии религии ведических риши.

Это о творении. Веда не только отводит заметное место другим атрибутам божества, таким как мудрость, бесконечность, милосердие, неизменность, бессмертие, справедливость, забота о всех и способность быть прибежищем беспомощных, бедных и угнетённых — всем этим и прочим свойствам, образующим Бога всех народов, но и даёт нам достоверную историю того, как человек — по меньшей мере арийский — впервые к этим понятиям пришёл, как он развил их и взрастил до такой точки, дальше которой и поныне не продвинулась никакая религия и философия. И всё это, следует помнить, было достигнуто без всякой помощи и прямого божественного откровения — по меньшей мере, насколько это касается самих ведических поэтов и авторов.†

Другие религиозные системы, даже если допустить, что они имеют происхождение, независимое от почитаемой Веды, в действительности учат тем же атрибутам божественного, но не все из них позволяют нам взглянуть сквозь них, увидеть то, что за ними. Христианство, например, считает необходимым настаивать на откровении, как основе своих учений, хотя у нас нет сомнений, что уча многим хорошим вещам, оно не учит ничему, чему бы Веда не учила ранее.

---

* Санскр. «ушарбудх» — встающий с зарею, от «ушас» (заря) и «будх» (будить, пробуждать). — *Прим. пер.*

** Риг Веда, I, 164 и 46.

***Риг Веда, X, 129.

† Свами Даянанд Сарасвати — новейший реформатор — также отрицает прямое божественное откровение, как невозможное, но говорит о вдохновении, которое было у первых четырёх риши — *ред.* (В то время редактором «Теософиста» была Е. П. Блаватская — *прим. пер.*)

Откровение не является удовлетворительным методом объяснения. Требуется объяснение более естественное, разумное и приемлемое. И таковое в избытке в Веде содержится, и в основном по этой-то причине мы и называем Веду источником и историей всякой религии.

Но в Веде имеется не только то, что можно назвать религиозными добродетелями и история их происхождения и развития, но также есть там и аналогичные пороки и соответствующая их история. Подобно всему человеческому, религия — которую мы считаем в своём развитии человеческой и даём ей оценку лишь в той мере, в коей она таковой является — совершала ошибки и имела свои зловредные последствия. Она — а точнее, нечто иное под её именем — принесла много вреда, с тех пор как начала собирать своих последователей, подгоняя их под свой стандарт. У религии были своя мифология и свои чудеса. Она парализовала свободное упражнение лучшей части человека, разума; она учила нас, что Бог пристрастен — дружественен к одним и враждебен к другим, учила нас верить в воображаемые ужасы невидимых миров и убивать тех, кто не верит в то, во что верим мы. Эти вещи, которыми запятнана религия, уже есть в Веде, и как и для добродетелей, здесь дана ясная и связная история их возникновения и развития.

С этой точки зрения Веду опять же можно рассматривать как источник происхождения религии. И посмотрев с этой точки зрения — с которой видны, так сказать, все истинные принципы универсальной религии и основные её загрязнения, видя их зародыши и прослеживая их через все фазы, приведшие людей к утверждению, что все благие принципы были открыты Богом, а все загрязнения примешаны его врагом — Дьяволом, можно видеть, что Веда — самая ценная книга в мире. Это древнейшая история, записанная современниками, древнейшая биография человека, древнейшая песнь, спетая человеком высшей Силе или Силам. Помня это, мы не станем отвергать гимны как сырые, принимая в то же время Упанишады, или принимать гимны, отвергая Брахманы. Для биографа и младенчество, и детство, и школьные годы, и юность так же важны, как и старость. Если смотреть на Веду как на летопись, которую следует читать и интерпретировать исторически — она явится сокровищем из драгоценных камней, разнящихся по размеру и блеску. Но только посмотрите на неё с общепринятой точки зрения богословов любой секты, желающих найти в ней только божественное знание или только историю человеческих страстей — и она сразу покажется полнейшим хаосом. Для историка же и учёного, исследователя человеческого общества, последователей универсальной религии, а прежде всего — для теософа, Веда всегда будет оставаться самой важной книгой.

(«The Theosophist», декабрь 1879.)

Мохини М. Чаттерджи

КАЧЕСТВА, ТРЕБУЕМЫЕ ДЛЯ УЧЕНИЧЕСТВА

Власть адептов над силами природы, хотя и не общепризнанную, в некоторых случаях преувеличивали, но ни один отчёт о них не будет удовлетворительным, если не поставит на первый план их добродетель и их заботу о благополучии человечества, которые обычный человек может понять не в большей степени, чем дикарь — измерить высоты интеллекта Ньютона или Галилея.

Часто высказывают удивление, почему филантропия махатм не заставит их отказаться от своего уединения, чтобы работать для людей и среди людей. Но причину такого с виду странного поведения этих богоподобных людей не придётся очень далеко искать. Производительная способность наших энергий варьируется соответственно плану, на котором они действуют. Каменщик, работающий с восхода до заката, производит работу, которая, будучи оценена в деньгах, окажется лишь малой частью денежной стоимости одного часа работы учёного. Разница в последствиях, произведённых определённым количеством энергии на физическом и интеллектуальном планах, таким образом, очевидна. Тем, кто знаком с законами духовной динамики, известно, что работа, произведённая определённым количеством энергии на ментальном плане, в свою очередь, неизмеримо меньше, чем произведённая тем же количеством энергии, действующей на плане духа, который есть, согласно оккультной доктрине, высший принцип в человеке. Потому ожидать от адепта того, что он будет работать с нами на обычном уровне, ещё более неразумно, чем предложить сэру Уильяму Томсону стать сапожником.

Ценность научного открытия как интеллектуального триумфа можно лучше всего оценить путём надлежащего изучения разных шагов, которые к нему привели. Аналогичным образом достижения адепта можно оценить (хотя, несомненно, очень грубо и неполно) лишь путём тщательного рассмотрения его предварительной подготовки.

Согласно наиболее авторитетным трактатам по той оккультной науке, в которой адепт является мастером, что подтверждено и опытом ныне живущих учеников, никто не допускается до обучения во внутреннее святилище до тех пор, пока достигнет стадии духовного развития, характеризующейся достижением того, что в брахманических книгах называют четырьмя «дханами», или достижениями.

Первое, чего должен достичь неофит, это верное знание реального и нереального. Эта цель достигается с помощью «Великой Науки», как её называют, и является осознанием истинного, а адептство — лишь определённая стадия этого осознания. Ясно, что первый шаг состоит в том, чтобы получить интеллектуальное понимание того, что такое истина. Но что есть истина? Неофиту бесполезно задавать этот вопрос и, подобно иронизировавшему проконсулу, отказываться ждать ответа. Если бы Пилат задал этот вопрос на санскрите, ответ прозвучал бы из его собственных уст — ведь санскритское слово само предлагает ключ и даёт намёк на природу истины. На этом языке истина и реальность носят одно и то же имя, и реальность определяется как то, что неподвластно времени, или, в причудливой фразеологии оригинала, остается свидетелем трех подразделений вре-

мени — прошлого, настоящего и будущего. Потому первое достижение состоит в глубокой интеллектуальной убежденности в том, что всё и вся, представляющееся имеющим существование отдельно от Парабрахмана, является лишь иллюзией (майа). Отсюда ясно, что на нынешнем этапе теософического движения, долг, возложенный на Теософическое Общество и всех его членов состоит в распространении знаний эзотерического учения, истинной философии реального и нереального, одна лишь которая может заложить основание какого-либо прогресса.

Второе достижение отмечает следующий шаг на пути, и это прочный эффект, оказываемый на ум теоретическим знанием, составлявшим предыдущее достижение. Как только неофит осознал нереальный характер окружающих его предметов, он перестаёт желать их, и таким образом, готов к второму достижению — полному безразличию к пользованию плодами своих действий, как в этой жизни, так и в последующей.

Экзотерические учащиеся впадают в прискорбную ошибку, когда им не удаётся схватить истинный дух заповеди, запрещающей действовать по импульсу желания. Они ошибочно полагают, что лучшая подготовка к духовной жизни заключается в том, чтобы насильственно подавить все внешние проявления желания, совершенно упуская из виду тот факт, что даже самое жесткое воздержание от физических действий не обеспечивает бездействия на более высоких планах духовного или умственного существования. Шанкарачарья в своих комментариях к Бхагавад-гите, одному из самых авторитетных священных писаний брахманизма, утверждает, что такое заключение — просто заблуждение. Здесь могут сделать поспешное предположение, что такие соображения санкционируют упорствование во зле, но когда в уме постоянно присутствует стремление к совершенствованию, а характер такого зла полностью осознаётся, каждая неудача в гармонизации внутренней и внешней природ, благодаря возникающему чувству отвращения, будет только укреплять решимость до такой степени, что злое желание будет быстро повержено. Вот почему Элифас Леви столь резко осуждает институт принудительного целибата у католических священников. Личность человека в каждое мгновение есть результат всех его предыдущих действий, мыслей и эмоций, энергия, которая постоянно склоняет ум действовать так или иначе. Потому все попытки исправить эту умственную наклонность путем подавления её на внешнем плане столь же вредны, как попытки запустить обратно в обращение нездоровую кровь, которая стремиться естественно истечь наружу. Внутреннее желание всегда куёт свежие звенья в цепи материального существования, даже если ему отказывают во внешнем проявлении.

Единственный способ освободиться от уз кармы, заставляющей нас рождаться и умирать, состоит в том, чтобы позволить запасённой энергии исчерпаться просто в качестве части великой космической энергии, а не окрашивать её своей личностью, считая её собой. Сама Бхагавад-гита самым определённым образом говорит об этом. Великий Учитель Кришна укоряет Арджуну за то, что тот выразил неохоту исполнять обязанности, относящиеся к сфере его жизни. Причина совершенно проста: в соотношении с большей реальностью всё, что принадлежит этому миру — нереально: поэтому отказ от исполнения долга, наложенного на нас нашим рождением, ради чего-то столь же нереального лишь усугубляет наше невежество, которое заставляет нереальное казаться реальным. Самое мудрое направление, которому предлагает последовать Кришна — исполнять все свои обязанности бескорыстно. «Твоё право только действовать», — говорит учитель, — «оно заканчивается с исполнением действия и никогда не распространяется на результаты». Мы должны выполнять наш долг ради его самого и никогда не позволять уму задерживаться на плодах наших действий, будь то с удовольствием или с болью. Очищенное от налёта эгоизма, действие протекает, как вода по листу лотоса, не смачивая его. Но если оно предпринято как средство достижения личной цели, ум приобретает склонность его повторять, а следовательно, требует дальнейших воплощений, чтобы исчерпать энергию этой тенденции.

Из вышеприведенных соображений совершенно ясно, что оккультизм предписывает своим приверженцам иметь горячее и неусыпное желание исполнять свой долг, сфера которого увеличивается первым достижением, которое требует основательного признания единства индивидуальности со всеми. Сентиментального восприятия этой великой истины недостаточно — она должна быть осознана и осуществляться в каждом поступке нашей жизни. Потому ученик для начала должен делать всё, что в его силах, для блага всех на обычном физическом плане, переводя однако по мере своего развития эту деятельность на более высокие интеллектуальные и духовные планы.

Это подводит нас к рассмотрению третьего достижения, которое состоит в приобретении «шести качеств», на санскрите — «шама». Оно состоит в обретении совершенной власти над умом (где живут эмоции и желания) и в подчинении его разуму, который уже очищен и укреплён при достижении двух первых степеней развития, о которых мы говорили. Когда это сделано, разум основательно очищен от всякого зла и глупых желаний.

Указание очистить свой ум прежде исправления своих действий на первый взгляд может показаться странным, но практическая полезность изложенного порядка действий станет по размышлении очевидна. Мы уже видели, как разнится эффект, производимый тем же самым количеством энергии в зависимости от плана, на котором она расходуется; и конечно же, план ума тут превосходит уровень чувств. Затем, принудительное воздержание от физического зла даёт очень мало для эволюции той энергии, которая только и может дать нам способность приблизиться к истине. Наши мысли, управляемые при обычных обстоятельствах законом ассоциации, заставляют нас переживать в воображении инциденты из нашего прошлого и тем производят такое же умственное беспокойство и отнимают у нас столько же ментальной энергии, как если бы мы действительно повторяли эти действия много раз. «Шама», в действительности, есть нарушение деятельности закона ассоциации идей, который порабощает наше воображение; а когда наше воображение очищено, главная трудность устраняется.

Второе качество, полное господство над нашей телесной деятельностью (на санскрите «дама»), является неизбежным следствием из предыдущего и не требует многих объяснений.

Третье качество, известное брахманам как «упарати», — это отказ от всякой формальной религии и способность созерцать предметы, нисколько не отвлекаясь от выполнении великой задачи, которую ученик поставил перед собой. От стремящихся к духовному знанию ожидается, что они не позволят своему состраданию и своей полезности сужаться из-за доминирования над ними какой-либо конкретной церковной системы, и что их отречение от мирских предметов не будет происходить лишь от неспособности их оценить. Когда это состояние достигнуто, опасность соблазна устраняется. Только те, как говорит индийский поэт, обладают подлинной стойкостью, кто сохраняет уравновешенность ума в присутствии искушения.

Четвертым по порядку идёт прекращение желания и постоянная готовность расстаться со всем, что есть в мире (титикша). Типичным примером этого, приводи-

мым в нашей мистической литературе, является отсутствие негодования ученика на проявленную к нему несправедливость. Когда это требование полностью выполнено, то в уме возникает постоянная бодрость, смывающая все следы недовольства или озабоченности.

Затем приобретается качество, называемое «самадхана», делающее ученика органически неспособным отклониться от правильного пути. В некотором смысле это качество является дополнением к третьему, приведённому выше. Сначала все эгоистические мотивы, соблазняющие человека сойти с избранного пути, теряют свою власть над ним, и в конце концов он совершенствуется до такой степени, что по зову долга может без колебаний принять участие в каком-либо мирском занятии с гарантией того, что после завершения взятого на себя дела он сможет вернуться к своей обычной жизни.

Чтобы увенчать работу неофита, требуется ещё одно качество, и это — полная уверенность в способности своего учителя учить и в своей способности учиться (шраддха). Важность этого требования может быть понята неправильно. Непоколебимая вера в Учителя требуется не в качестве средства создания системы священства, а по совершенно иной причине. Вероятно, вы охотно согласитесь с тем, что способность усвоения истины у всех умов не одна и та же. Для истины в уме человека существует некая точка насыщения, подобная точке конденсации для водяного пара в атмосфере. Когда в любом уме эта точка достигнута, новая истина становится для него неотличима от лжи. Истина должна расти в наших умах постепенно, и в Бхагавад-гите содержится строгий запрет «смущать веру народа» путём слишком неожиданного откровения эзотерических знаний. В то же время нужно помнить, что ни от кого нельзя требовать, чтобы он стал искать вещь, реальность которой для него невероятна; страна снов опийного наркомана никогда не станет предметом изучения для кого-то еще. Истину, воспринятую высшими способностями адептов, нельзя доказать тем, кто таких способностей ещё не развили, кроме как путём демонстрации её согласованности с известными истинами, а также утверждений со стороны тех, кто считается знающими авторитетами. Санкция компетентного авторитета может считаться достаточной гарантией того, что исследование не будет бесплодным. Но принимать какой-либо авторитет в качестве окончательного и отказываться от необходимости независимого исследования — губительно для любого прогресса. Фактически ничто нельзя принимать безоговорочно и слепо на веру. В действительности, восточные мудрецы заходят так далеко, что утверждают, что полагаться исключительно на авторитет Писания — греховно. Мудрость того курса, которому фактически следуют, почти самоочевидна. Причина — немедленное осознание того факта, что лишь вечное — истинно, а рассуждение является попыткой проследить существование вещи по всей шкале времени: чем дольше период, на который простирается эта операция, тем более полной и удовлетворительной считается аргументация. Но в тот момент, когда какой-либо факт знаний осознаётся на плане вечности, рассудок уступает место сознанию — сын вливается в отца, как сказал бы христианский мистик. Почему же тогда, могут спросить, уверенность в учении Учителя вообще должна быть необходимым требованием? Ответ лежит на поверхности. Никто не берет на себя труд исследовать то, во что он не верит и что не считает правдой; но такая уверенность ни в коей мере не требует отказа от разума. Вторая часть этого требования, которую составляет уверенность в собственной способности учиться, есть необходимая основа всякого устремления к прогрессу. Поэт высказал более глубокую истину, чем сознавал сам, когда он пел: «Да, самоуничижение открывает путь злодейским узам и власти деспота». Как только человек полностью уверовал, что не в состоянии достичь высшего идеала, доступного его пониманию, с ним это случается: убежденность в слабости, которая, как кажется, поддерживает его, в действительности лишает его сил — ведь никто не стремится к тому, что он считают абсолютно вне пределов досягаемости. Оккультизм учит нас, что бесконечное совершенствование является прирождённым правом человека. Нельзя хулить своё сокровенное божественное «Я», тот аугоэйдос греков и атман брахманов, путём самоунижения, ибо это будет непростительный грех, грех против Святого Духа. Христианские доктора тщетно пытались выяснить, что же именно это за грех, самый смертный из всех, но его подлинное значение находится далеко за пределами узкого кругозора их богословия.

Последнее требуемое достижение — это интенсивное стремление к освобождению от обусловленного существования и к преображению в Единую Жизнь (мумукшатва). С первого взгляда можно подумать, что это требование является избыточным, поскольку практически уже подразумевается вторым качеством. Но такое предположение было бы столь же ошибочным, как и представление, что нирвана есть уничтожение всякой жизни. Второе достижение — это отсутствие желания жизни как средства получения эгоистического удовольствия; в то время как четвертое является позитивным и интенсивным стремлением к такой жизни, о которой никто, кроме имеющих уже первые три достижения, не может иметь какого-либо адекватного представления. Всё, что нужно сказать, это то, что от неофита ожидается знание реальной природы своего «я» и решимость сохранять это знание постоянно и таким образом избавиться от тела, созданного благодаря цеплянию ложного предоставления о «я» за иллюзорный объект.

А теперь мы перейдем к рассмотрению того минимального размера этих достижений, который необходим для успешного изучения оккультизма. Если стремление к освобождению, составляющее последнее достижение, является лишь умеренно сильным, но второе, безразличие к плодам своей деятельности, развито в полной мере, а шесть качеств хорошо выражены, успех достигается с помощью Учителя, который придаёт форму будущим воплощениям ученика и делает его путь к адептству более ровным. Но если все достижения хорошо выражены в равной мере, ученик достигает уровня адепта в том же воплощении. Однако без второго и четвертого достижений шесть развитых качеств можно уподобить воде, проливаемой в пустыне. В недавних теософических публикациях были упомянуты два класса учеников махатм: принятые ученики (челы) и ученики на испытании. Первый класс состоит из тех, кто до определенной степени развил четыре достижения и практически практически проходят подготовку, чтобы стать адептами в этой жизни; к другому классу принадлежат те, кто под руководством Учителя готовятся для принятия.

Здесь можно сказать несколько слов о тех, кто изучает оккультизм без какого-либо намерения стать принятыми челами. Очевидно, что теоретическим изучением эзотерической доктрины можно овладеть первым из четырёх достижений; и эффекты, производимый этим на следующее воплощение нельзя переоценить. Духовная энергия, порождённая таким образом, приведёт его к рождению в условиях, благоприятных для приобретения остальных качеств и для духовного прогресса в целом.

Один из величайших оккультных учителей Индии говорит об этом, что теоретическое изучение философии, пусть и не сопровождаемое необходимыми достижениями, приносит в восемьдесят раз больше заслуг, чем выполнение всех обязанностей, предписанных формальными требованиями религии.

(«The Theosophist», сентябрь 1884)

Хенри Гай

ДЕНЬГИ, УЧЕНИЧЕСТВО И ПЛАН

Деньги могут быть богатым источником проблем для всякого. Они могут питать жадность и неудержимое желание материального существования. Недостаток (и даже воображаемый недостаток) денег может привести к реальным трудностям со связанными с этим эмоциями страха, отчаяния, зависти, гнева и саможаления. Человечество окружило деньги наваждением многих видов, включая ложное чувство превосходства и привилегии. Люди могут злоупотреблять деньгами для удовлетворения эгоистических амбиций, для контроля над другими, вплоть до их экономического порабощения. Они могут питать самые нечестные и недемократические стороны политики и служить тёмной стороне религий. Их неравное распределение — пожалуй, одна из величайших проблем человечества, а бедность лежит в корне многих других.

Поскольку люди учатся главным образом на опыте, неверное употребление денег предоставляет огромную возможность для обучения. Человек, ещё только подошедший к ученичеству, уже выучил многие из этих уроков, но обнаруживает новый набор проблем и учений, касающихся денег. Ученик сталкивается с проблемой сознательного и намеренного перехода от более материального существования к менее материальному. Деньги и материальность в сознании ученика тесно переплетены и соединены, как близнецы. Возможно, в прошлых жизнях ученик был успешен в финансах — в тех жизнях, что больше были сосредоточены на материальном и на личной славе. Но во время жизней ученичества деньги может оказаться труднее привлечь — отчасти потому, что притяжение ученика к материальному существованию ослабевает.

Поскольку ученик всё меньше озабочен материальной личной жизнью, становится ещё легче позволить ей соскользнуть на второй план. По-видимому, некоторые ученики кармически могут себе позволить сделать это, тогда как другие обнаруживают, что не могут. Похоже, для некоторых учеников деньги — это что-то незаметное, ненавязчивое, и им их достаточно; другим же денег недостаточно, их оказывается трудно притянуть, и они являются постоянным источником расстройства их планов. Это может быть так как в личной жизни, так и в групповом усилии, в котором участвует ученик. Так многие группы, вовлечённые в духовное служение, влачат жалкое материальное существование, тогда как организации, посвящённые материальной жизни, кажется, просто купаются в деньгах. Исследуя, почему это так, мы можем лишь упомянуть участие в этом кармы, поскольку не знаем надёжного метода знать её. Что мы можем исследовать, так это участвующие в этом законы и принципы.

Деньги и энергия

Нас учили, что деньги — это конкретизированная энергия. Похоже, что деньги эволюционируют в более простую энергию, поскольку монеты, банкноты и чековые книжки уступают место цифрам, которые хранятся энергетически.

Сегодня деньги можно рассматривать как систему, позволяющую точно отслеживать количество коммерческой энергии, которую контролируешь.

Конечно, лишь какую-то часть энергии, контролируемой учеником, можно свести к коммерческой энергии — той энергии, которую он или она желает обменивать в организованной торговой системе. Чаще всего то, что мы обращаем в деньги — это труд, но мы можем обменивать всё, что имеет коммерческую привлекательность для других.

Могут возразить, что обычно мы продаём свой труд на работе, а покупаем материальные вещи. Но действительно ли мы платим за материал? Рассмотрим, например, нефть. Это компонент Земли, которым мы все «владеем». Нефтяная компания может продавать продукты, сделанные из нефти, потому что потратила энергию (человеческое творчество и труд) на поиски, добычу, производство и предоставление продуктов потребителям. Мы платим не за бензин или пластиковую упаковку продуктов, а за энергию, потраченную нефтяной компанией на производство и доставку, и конечно, мы платим за ту ценность, которую представляют эти продукты для нас.

Всё это имеет отношение к энергии. Если бы вы не контролировали какой-то части коммерческой энергии, вы не могли бы даже сходить в парикмахерскую или заправить принтер чернилами. На наёмной работе или в собственном бизнесе большинство людей обменивает свою человеческую энергию (физическую, эмоциональную или ментальную) на сертификаты, по которым они могут контролировать энергию других. Но как мы все знаем, энергией управляют законы. Один из них состоит в том, что энергия это только тогда, когда она течёт. Когда она не течёт, или по крайней мере сильно замедлена, она становится материей. Вот почему почти никто не хранит деньги в сейфе и не прячет их. Наличные могут энергетически «загнить» и будут терять ценность. Если некто в 1940 г. запер в сейф $1000, то сегодня, хотя это всё ещё $1000, их ценность будет намного меньше. Но если бы он тогда инвестировал эти деньги, сегодня это были бы сотни тысяч. Деньги остаются более живыми и растут, потому что их держатель заставил их течь. На денежный поток влияют различные факторы; среди них: намерение, мысль, закон притяжения и закон экономии.

Деньги, намерение и мысль

На протяжении эонов ученик подвергался воздействию потока энергии, которую тянуло и толкало туда и сюда силами, которые, казалось, ему не подконтрольны. Одна из задач ученичества — научиться управлять энергией вместо того, чтобы управляться ею. Ученик узнаёт законы мысли, и ничто не может быть более знакомо ему, нежели аксиома: *энергия следует за мыслью*. Но что это значит применительно к деньгам? Очень просто: что и как мы думаем, в огромной степени определяет, как много денег мы контролируем и как мы их используем.

Ученик распознаёт следующую формулу привлечения денег: удерживай мощное намерение, отрази его в кристально-ясной, притягательной мыслеформе, и энергетизируй её искренним желанием, чтобы это произошло во времени и пространстве. Способный, эгоистичный человек, не интересующийся вопросами уче-

ничества, может воспользоваться этой формулой с намерением вызвать поток денег к своему отдельному «я» и сделать это мощно и безошибочно. Ученик, с другой стороны, имеет принципы. В некоторой степени ученичество связано с «не» и «нет». «Я не личность, но я ещё не полностью уверен, что это такое — быть душой. Потакать личности на любом уровне не представляется правильным, но что же я делаю со всей этой энергией? Я начинаю сознавать План, но я не вполне уверен, как именно я должен участвовать в нём». Так как ученик обычно изъявляет слабое намерение, сопровождаемое множеством оговорок, мыслеформа, которую он порождает, получается несколько неясной. А поскольку ученик работает над тем, чтобы приобрести контроль над природой желания, и в общем не доверяет ей, намерение часто выдыхается, прежде чем процесс успеет произойти на физическом плане. Деньгам становится затруднительно течь, поскольку ученик не уверен в своей новой отождествлённости (душе) и новой функции (преобразовании и трансмутации мира). Также ученик пытается двигать энергию через личность — систему, с которой он пытается прекратить самоотождествление, и при этом опасается перестимуляции тенденции к повторному отождествлению. Это аналогично осмотрительности бросающего пить алкоголика, осознающего, что для него мудрее держаться подальше от бара.

В определённом смысле денежный поток становится для нового ученика важной проверкой. Сможет ли он настолько уверенно отождествиться с душой, как некогда был отождествлён с личностью? Может ли взять управление над творческой функцией ума, не отождествляясь с нею? Может ли эмоциональная энергия использоваться в качестве чистого отражения духовной воли, по которой выровнена воля личная? Могут ли деньги быть осаждены (сконденсированы) и направлены в верный поток для продвижения Плана?

Деньги и закон притяжения

Более непосредственный аспект Плана — это наполнить человеческую жизнь любовью, энергией закона притяжения. Любовь можно рассматривать как притяжение к единству. В прошлых воплощениях ученик, несомненно, фокусировался на единстве с материальностью (в ущерб духовной жизни и исключая духовное из этого единства) и извращал энергию любви, превращая её в сребролюбие и любовь к физическому комфорту, который деньги могли обеспечить. Теперь ученик пытается жить более настоящей и сбалансированной жизнью — такой жизнью, в которой материальность становится проводником для жизни духа во времени и пространстве. Также ученик приобретает большее чувство веры, что его потребности будут удовлетворены; таким образом страх нужды больше не будет двигать его на поиски денег, как некогда было.

С этим новым сознанием ученик должен больше интересоваться деньгами, но в то же время проявлять новое их понимание. Ученик должен пересмотреть ценность денег, заново осознав намерение, заключённое в Плане. Для осуществления Плана потребуются деньги, много денег. Не каждому ученику нужно быть финансистом Плана, но каждый ученик должен основательно понимать План и видеть, как он может быть осуществлён в мире. Каждому ученику нужно чувствовать важность и срочность Плана, равно как и требуемые ресурсы. Ценность и притяжение стимулируют друг друга, и именно по закону притяжения будут проявляться средства, нужные для осуществления Плана. Это вопрос реорганизации потока энергии в материальном мире: через верное использование денег нужно устроить так, чтобы мог иметь место больший поток. Любовь пытается воплотиться через человечество, и ценность, которую мы этому придаём, а также привлекательность этого для нас позволят этому обещанию осуществиться. Деньги будут играть свою роль, а ученик может играть роль в привлечении их, будь то деньги, находящиеся под его индивидуальным контролем или под контролем других.

Деньги и закон экономии

Закон экономии управляет материальными мирами — мирами ограничения. Экономия означает тщательное управление ресурсами. Время и материальные ресурсы (включая деньги) ограничены, так что нам нужно научиться управлять ими эффективно. Каждый ученик осознаёт, что его или её функция в Плане — помочь реальным возможностям осуществиться внутри окна времени. Окажется, что многим придётся учитывать свою жизнь; они должны решить, осуществлению какой части Плана они могут по-настоящему помочь. Им нужно посмотреть, что потребуется для достижения этого: сколько времени, умения, подготовки, труда и времени, а также — какой реорганизации их жизни это может потребовать.

При ученичестве не раз бывает, что отсутствие денег лишает возможности служить Плану. Ученик обнаруживает, что это просто неэффективно — вести личную жизнь, дела, или деятельность организации по служению при постоянном недофинансировании. Бесчисленные часы могут быть потрачены на решение задач, которые могли быть облегчены или полностью решены подходящим количеством денег. Недостаток денег может держать закрытыми двери возможностей для большего служения. Долг, образовавшийся из-за невнимательности или беспечности с деньгами, вверенными попечению ученика, может заставить его беспокоиться и потратить слишком много времени и труда на то, чтобы восстановить и поддерживать свою платежеспособность.

Один из великих уроков ученичества состоит в том, что даже жизнь ученика не является его собственностью, а уж тем более — его деньги. Ученик развивается в сознании от положения, когда он делит деньги на «мои собственные» и отложенные «на осуществление божественного плана» к тому, когда все деньги, находящиеся под его контролем, рассматриваются им как божественная энергия, предназначенная для осуществления Плана. Когда ученик доходит до осознания этого, появляется новая экономия (тщательное управление). Возникают вопросы: «Как находящиеся под моим контролем средства могут лучше всего послужить Плану? Какая индивидуальная кармическая денежная ответственность у меня есть? Сколько денег на самом деле требуется для хорошего оснащения и поддержания этой единицы служения (в индивидуальной жизни или организации)?»

Деньги и резервуар

Требование тщательного управления, возникающее в современном высоко материалистическом обществе, побуждает ученика задать некоторые интересные вопросы. Рассмотрим такой вопрос: должна ли организация, занимающаяся служением (или индивидуальный ученик) пытаться создавать финансовые резервы,

или нужно использовать деньги по мере их поступления? Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются великие религиозные организации, когда создают большие денежные фонды, многие недавно образованные духовные организации склонны стараться оперировать только с потоком — намеренно избегая создания резервуара. Идея тут по-видимому такая, что деньги потекут, когда нужно, если намерение правильное, и не потекут, если оно неверно. Или, иначе говоря, божественность сама обеспечивает План, а лучшее, что могут сделать организации служения — это следовать вышеупомянутой формуле: намерение — порождение мысли — правильное желание, и тогда будьте готовы принимать.

Вопрос «копить или не копить деньги» требует тщательного рассмотрения. Несомненно, большие резервы могут породить жадность, зависть, ложное чувство силы, подозрения и бесчисленные проблемы как в организации, так и вне её, и даже в личной жизни. Но отсутствие запасов тоже создаёт проблемы. Возьмём, к примеру, истощение. Один из аспектов ученичества — управление энергией. Если ученик или группа легко истощаются, работа обычно бывает слабой и неэффективной. Энергетическая динамика креста ученичества такова, что нужно наращивать вертикальный (духовный) ввод, чтобы он соответствовал горизонтальному (материальному) выходу. Это связано со становлением энергетическим резервуаром, из которого будет получать мир, во многом подобно тому, как ашрам действует как резервуар, из которого черпает ученик. Деньги — это форма энергии, и истощение денежных средств может сделать индивидуальность или группу неэффективной. Обучение управлению резервуаром денег — это просто мудрая экономия. Каждая энергетическая система должна научиться управлять своим входом, резервуаром и выходом, или потерять своё право на существование.

Ещё одна проблема, с которой приходится иметь дело — существо вещей, на которые надеешься, и свидетельство вещей, которые невидимы. Иметь настоящую веру — это значит чувствовать на тонком уровне существование реальности, которая на пути к очевидному проявлению. Многим из этих реальностей не удаётся найти путь к очевидному существованию, потому что осуществляющие агенты (ученики) не могут увидеть, как это может быть осуществимо финансово. Слишком часто ученик отвергает верные возможности просто потому, что не видит, как привлечь необходимое количество денег. Преимущество обладания запасом в том, что ученик может видеть его и быть уверен, что по меньшей мере эту сумму он может пустить в действие. Ученику уже не придётся беспокоиться, по крайней мере если речь идёт о сумме, не превышающей его резерв.

Некоторым ученикам мешает мыслить масштабно об осуществлении Плана то обстоятельство, что большие проекты (вне ООН и других больших организаций служения) обычно ассоциируются с «большим бизнесом», «кормилом власти» и сопровождающими их жадностью, эгоизмом и общей неэффективностью. Но вполне может быть, что для новых, только ещё расцветающих организаций служения масштабное мышление как раз требуется. Похоже, что им нужно будет приобрести опыт использования всё больших денежных средств без потери чистоты намерений и применяемых средств. Масштабное мышление и масштабные проекты требуют больших запасов. А испытание современного ученичества вполне может состоять в использовании больших запасов денег для разрешения великих проблем человечества. Современным ученикам нужно будет учиться создавать мощные намерения, соответствующие Плану, чтобы по потребностям часа привлекать энергию, стоящую за этим намерением, осаждать требуемые ресурсы и практиковать мудрую экономию при облегчении мировых проблем.

Деньги, пропорция и ритм

Ученик, а особенно тот, кто стал таковым недавно, может быть ошарашен мировой нуждой. Количество денег, требуемых для разрешения проблем человечества, несравнимо больше любых сумм, которые может контролировать любой ученик. Легко спросить — как сравнительно крошечная сумма денег может что-то изменить в такой огромной нужде? Частая реакция — избегать думать об этом, сосредоточившись на применении денег в своей собственной жизни.

Но всё же мы можем подумать об этом и постараться различить участвующие тут принципы. Во-первых, все наши жизни слишком переплетены, чтобы наши действия не имели значения для целого. На самом деле нет такой вещи как «индивидуальная жизнь», каким бы очевидным нам ни казалось её существование. Имеет значение, как мы осознаём истинные потребности нашего мира и как мы на них откликаемся. Уделение проблеме внимания и выделение денег на её решение означает честную заботу, даже если выделенная сумма кажется малой. Вы можете быть не в состоянии отправиться на другой континент или даже на другой конец города, чтобы прийти на помощь, но вы можете через деньги обменяться своей энергией, чтобы нанять того, кто может. Внимание, достаточное для того, чтобы дать деньги, чего-то да стоит.

Все мы участвуем в создании проблем и все мы участвуем в их решении. Маленькие суммы денег, взятые вместе, дают большие суммы, и чем больше мы действуем как группа (каковой мы фактически и являемся), тем ближе мы подходим к решению мировых проблем.

Сегодня изобилие информации, и у нас есть возможность выяснить, какая из особых мировых проблем нам ближе. Мы можем найти хорошие организации, компетентно решающие эти проблемы, и помогать им. Конечно, этим организациям нужно наше ясное, творческое, образное мышление, но помогать двигать энергию финансово тоже важно. Фактически может случиться так, что именно крошечное количество денег, данное нами в ученическом качестве, что предполагает искренность, послужит катализатором огромного притока ресурсов от других людей.

Дать однажды хорошо. Но даяние постоянное, ритмическое, искреннее, открывает двери правильной силе. Деньги текут. Они пульсируя, втекают на наши счета. Ритмично делясь ими, мы увеличиваем возможности тех, с кем делимся, а это увеличивает служение, присутствующее в нашей жизни.

Успех Плана в некоторой степени зависит от роста сознания учеников касательно денег.

(«The Beacon», №4, 2007)

Клаус К. Клостермаер

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ

Идея неизменности, составлявшая древнее представление о физическом законе, в современной физике стала идеей симметрии, и задача современных физиков — открыть симметрии мира. Большая часть истории современной физики — это раскрытие новых симметрий.

Х. Р. Пэйджелс[1]

С пифагорейцев до современности исследованиями руководит вера в симметрию природы, вот почему соображения симметрии играют в науке значительную роль.

Шмуэль Самбурский[2]

Долгое время естественными науками симметрии признавались как нечто абсолютно фундаментальное: все уравнения основываются на принципе симметрии, а примеры симметрии ошеломляюще изобилуют в природе.[3]

«Принципы симметрии играли важную роль в физике с самого её начала. Кроме присущей им эстетической красоты, принципы симметрии снабжали нас исключительно мощным и полезным инструментом в наших усилиях понять природу. Постепенно они стали хребтом наших теоретических формулировок физических законов. Всё же, особенно за последние два десятилетия обнаружилось, что большинство симметрий, используемых в физике, за немногими исключениями, оказались нарушены.»[4]

Но и сверх этой центральной роли в физике, симметрия, как показали несколько существенных публикаций последних десяти лет, признаётся основополагающей во многих, если не во всех областях человеческого знания.[5]

Слово «симметрия» греческое, и это греки первыми систематически применили её в своей теории и практике архитектуры.[6] Они также увидели, что она представлена в природе так называемыми «совершенными телами», сыгравшими такую большую роль в космогонических теориях — от Платона и его школы до Кеплера включительно, которого именно представление о симметричных гармониях, к которым он пришёл, поместив пять правильных или совершенных тел друг в друге, привело к открытию законов движения планет.[7] Нет сомнения, что симметрия — одна из самых основных и заметных особенностей мира ума и культуры — регулярность дизайна, гармоничность пропорций, короче, симметрия — вот отличительная черта человеческих произведений искусства всех времён, а также и человеческих наук.

Математика, самый основной инструмент наук, подчинена идее симметрии. Самое произвольное приложение математики в мире природы имеет место в кристаллографии — кристаллы построены по принципам симметрии, а кристаллография, в свою очередь, сделала язык симметрии приложимым повсюду в естественных науках.[8] Мы говорим о плоскостях и центрах симметрии, о зеркальной симметрии и антисимметрии, о превращениях симметрии по осям вращения и так далее. Короче, симметрия стала другим словом для обозначения порядка и регулярности. Херман Вайль в своей классической «Симметрии» обобщил: «Где бы вы ни столкнулись сущностью, имеющей структуру,.. постарайтесь определить её группу автоморфизмов, группу тех трансформаций элементов, которые сохраняют ненарушенными все структурные отношения — и вы получите симметрию»[9].

Есть классическое (аристотелево) определение истины, как adequatio rei et mentis (совпадение вещи и мысли), того состояния, когда объективная реальность и субъективное понимание совпадают. Такое понимание знания предполагает симметрию между реальностью и мышлением. Лишь те структуры внешней реальности, что имеют аналогию в структурах нашего ума, могут быть поняты. Ни материя, как таковая, ни ум, как таковой, не могут быть познаны. Мы не можем верно и полно знать ни себя, ни вселенную в целом. Всё, что мы открываем — лишь симметрии, зеркальные отражения одного в другом.

Это важно — и для наших способов познания тоже — что хотя физиологически (поверхностно) мозг симметричен, функционально же он почти совершенно асимметричен. У левого и правого полушария совсем разные функции, непереносимые и несводимые друг к другу. Правое полушарие, по всей видимости, поставляет «контексты» для «текстов» левого.

Язык действует путём симметрии равно как и путём асимметрии. Симметрия человеческого мозга — это основа фактического и «объективного» описания. Асимметрия же мозга лежит в основе его способности создавать метафоры, тем устанавливая новые и оригинальные связи между совсем разными идеями. Похоже, это самая типичная особенность людей в сравнении с другими формами разума.

Начиная с некоторого уровня абстракции асимметрия знания повышается, и язык становится скорей метафорическим, чем просто описательным.[10] Так утверждения физики о тонкой структуре материи более не описательны, но неизбежно метафоричны. Таковы и заявления религии о невидимом. Метафоры не нужно считать неверными или вымышленными. Они представляют «adequatio rei et mentis» другого порядка. Чем меньше имеем мы дело с индивидуально идентифицируемыми сущностями макромира, тем больше наше знание становится знанием скорее структур, чем вещей, скорее принципов, чем сущностей. И в этой области языки религии и науки также близко сходятся.

Симметрия — не «вещь», а структура. Это, однако, не пустая структура, а структура реальности, и скорей всего, структура, создающая реальность. Симметрия — основная «система», тесно связанная со свойствами числа два. Это, хочется сказать, и материальный, и формальный элемент всякой реальности.

В. Новацкий из Отдела Кристаллографии и Структуральных Наук Бернского Университета, написал по поводу обзора «Симметрия в науке и искусстве» А. В. Шубникова и В. А. Копцика следующие интересные комментарии:

> «Совершенно ясно, что концепция симметрии имеет общефилософскую важность в поле теории познания, и автор выявил некоторые аналогии между элементами симметрии и архетипами. И те, и другие, являясь концептуальными и формальными факторами,

собирают материальное и психическое упорядоченным, осмысленным образом. Элементы симметрии, подобно архетипам, абстрактны и неосязаемы, и становятся проявлены лишь когда наполнены определённым содержанием. Это может происходить множеством способов, которыми производится многообразие проявлений реальности.»[11]

К. Г. Юнг и его школа, как известно, изъявляли острый интерес к симметрии и общему её приложению. Юнг видел в числах структуры, общие для материи и психики. Мари Луиз фон Франц в своей монографии «Число и время» (с подходящим подзаголовком «Психологические размышления о сближении глубинной психологии и физики») на очень богатом материале из восточных и западных источников даёт прекрасный обзор мнений о числах в поддержку тезиса Юнга.[12]

«Когда свет превращается в материю, генерируется электрон-близнец... Есть две частицы, которые уже не произвольно связаны с материей нашим размышляющим умом, но материя является в конкретном виде и с присущими ей аспектами... В современной физике архетип "двойственности" играет огромную роль в принципе парности и симметрии.»[13]

Возможно, что корень чисел — в чём-то куда более фундаментальном даже, чем и ум, и природа.[14] Числа — это упрощения более сложных материй, абстракции, пренебрегающие особыми качествами, или подразумевающие их. Применение прилагательных числительных в классических языках открывает некоторые из свойств, универсально связанных с единицей, двумя и тремя. Представляется также, что в противовес современным объяснениям, последовательность чисел не была развита путём прибавления к единице по одному, а напротив, исторически один, два и три были на более поздней стадии экстраполированы из больших чисел. «Именительные» применения для to hen (означающего и «один», и «единственный») и почти стереотипной конструкции с to pan (всё) в греческой традиции, или «экам адвитиям» (одно без второго) Упанишад, что позднее развилось в систему адвайта-веданты или христианскую идею о троице, дают намёк на таинственные глубины реальности, обозначаемой этими «числительными», которые не отличаются друг от друга использующими их профанами. Тайны этих чисел стали шутками и противоречиями в светской литературе.[15]

Один из ключей, сообщаемых фон Францем, касается альтернативы развития последовательности натуральных чисел либо от 0 (как средней точки между положительной и отрицательной последовательностями), либо от 1 (что для начала представляется правдоподобным, но потом оказывается трудным и требует, как демонстрирует фон Франц, отождествления одного с «целостью» и единого континуума, для всех чисел), либо с 2 (что, похоже, подтверждает предлагаемый здесь тезис о симметрии) — двух, понимаемых не как сумма двух единиц, но как сущность в своём роде. Два — это ритм единого континуума, порождающий симметрии, а при этом и наблюдаемое содержание. Индийская система вайшешика делает пару источником множественности, а Даодэ-цзин считает этим источником три.[16]

Основные структурные свойства ума и природы включают также различия между левым/правым и прошлым/будущим. В то время как в классической науке эти асимметрии рассматривались как просто субъективные, в объективном мире они оказались просто решающими. Некоторые математические формализмы равно допускают передвижение во времени назад и вперёд. «Реальный мир», однако, характеризуется вектором времени, то есть необратимость (асимметрия) времени определяет последовательность событий и в самой жизни, и в её наблюдении. Если принять, что время — способ существования вселенной, то может быть вся асимметрия вносится именно временем и всё, что существует во времени, асимметрично? В природе нет ни совершенного круга, ни прямой линии, ни истинно прямолинейного движения... В безвременной вселенной — такой как платоновская — должны быть совершенные геометрические фигуры, совершенные симметрии, круги. Наш ум участвует и во времени и в вечности, в симметрии и асимметрии. «Совершенный символ» ума, движущегося через время — это спираль. Подобным же образом лево и правосторонность, хотя на некоторых уровнях ею и можно пренебречь, в таких решающих областях как метаболизм организмов или поведение субатомных частиц является различимым свойством, имеющим огромную важность. На другом уровне различие между нашей памятью и предвидением событий представляет важность, как и различие между левой и правой половинами мозга, невзирая на холистический (целостный) характер нашего опыта.

Симметричное/асимметричное мышление также нашло выражение в структуралистских теориях исследователей общественных наук, подобных Леви-Строссу. Он плодотворно приложил его к освещению структуры общественных институтов, равно как и к изучению мифов.[17]

Прогресс знания (что в естественных науках совершенно очевидно) — не столько уж вопрос развития радикально новых и совсем других идей в сравнении с древними (как часто предлагают, указывая на то, как все виды мифов были рассеяны исследованием и экспериментом), но скорей это вопрос приложения основных интуиций к большей области и более детального. «Падение парности» было сюрпризом лишь для людей Запада, которые мыслили в категориях Декарта, но не для даосов.[18] Немаловажно, что именно китайские учёные предприняли «невозможный эксперимент» и добились успеха. Это не подразумевает защиты «априорной физики». Напротив — основные взгляды таких древних традиций, как даосизм, были приобретена глубоким пониманием природы, реальным глубоким опытом, а не получены априорным допущением. Величие этих озарений и причина того, почему они смогли послужить основанием не только лишь специальных наук, но и этики, и государственности — в их всесторонности и универсальной применимости. Прекращение парности — асимметрия в природе на некотором уровне — открывает, что материя (в обычном понимании) не является замкнутой системой. Это также верно и во всех других ситуациях, где мы встречаем асимметрии — они открывают нам незавершённость и взаимосвязь с какой-то другой сущностью. В наше время снова предпринимаются попытки установить правила социального поведения человека по аналогии со (сравнимым) поведением животных, найти этику в природе, а не в произвольных мнениях индивидуумов и групп.

Чем лучше мы понимаем самый глубокий подтекст некоторых недавних научных открытий, тем больше мы открываем, что традиционная мудрость уже выразила, хотя и нетехническим языком, значительную часть их общего смысла. Так Альфред Э. Эмерсон в своей до сих пор считающейся классической статье «Динамический гомеостаз» не только перечисляет множество терминов «обычного» языка, выражающих суть этого «объединяющего принципа в органической, социальной и этической эволюции», но и делает предположение, что различные искусства и сферы деятельности, развившиеся в зрелых цивилизациях на протяжении веков, установили — вполне осознанно и намеренно — такой вот «динамический гомеостаз».[19] Конечно, наши предки не использовали этого термина (хотя довольно интересно, что для это-

го «современного» термина используется древнегреческое слово) и не знали того, что современный биолог знает о тонкой структуре и микросубстанциях, обнаруживаемых в клетках живых существ. Но у них было подлинное знание глубоких структур природы и общества, они обладали настоящим опытом и творчески его выражали.

В наших поисках самых предельных тайн природы мы на протяжении нескольких столетий, возможно, смотрели в неверном направлении — «основную природу» не найти в малейшем нечто, на которое можно рассечь материю, но истину можно найти во всесторонних и универсальных принципах, придающих структуру всей реальности. Сегодня мы убеждены, что все процессы, участвующие в каком-либо росте, демонстрируют признаки формирования симметрии и её нарушения, и мы так же убеждены, что рост — как рассматривал его Аристотель — сущность фисиса: эта модель очевидна по тандему действия остеобласта и остеокласта в росте организма из одной клетки; она очевидна в психосоциальном развитии каждого индивидуума, а также в жизни обществ. Консервация традиции, ставящей в центр известные и проверенные ценности перевешивается реформой и революцией, изменением традиционных взглядов и шаблонов.

Ясно, что симметрия-асимметрия — это формальный и материальный принцип реальности, как и основной эвристический принцип эпистемологии.[20] Вековая традиционная мудрость, принявшая фундаментальную симметрию/асимметрию между микрокосмом и макрокосмом, между фисисом и нусом, между временным царством и царством вечности, между открытым миром и бесконечностью, должна приобрести новый смысл, если специальные исследования исследуют эти симметрии и асимметрии, вместо того, чтобы объявлять всё, не входящее в категории научной школы, сформировавшейся после XVI века, нереальным и мистическим (в худшем смысле слова). Традиционные исследования этих вопросов производились не безмозглыми фантазёрами, а настоящими мыслителями, значительно проникшими в природу мира.

Аналогии, будь они физическими (биологическими) или вербальными (философскими) — это (а)симметрии; они действуют по принципу подобия и неподобия. Они принципиально важны для нашего процесса приобретения знаний. Всё наше познание работает путём двусторонних симметрий: мы начинаем с конкретного опыта — того знания окружающей нас среды, которое мы естественно приобретаем как дети, с знакомства с внешностями и звуками, цветами и запахами, тождествами и отношениями. Оттуда мы начинаем свой путь к незнакомому и ещё неизвестному, но уже известному и знакомому другим, которые объясняют его нам, переводя его в понятия и опыты, уже нам знакомые, и тем самым указывают нам и сходства, и различия (а иначе мы бы не научились чему-либо новому).

В такой перспективе, открытия — это точки вхождения в иерархически высший порядок вещей путём аналогии, отражения, содержащего сильный элемент несходства. Пары противоположностей есть в каждом царстве, и может быть, они имеют отношение к вектору времени: представления о добре и зле тесно связаны со временем и мыслимы только в нём. Таким образом адвайта и другие подобные системы, рассматривающие реальность в безвременной перспективе, должны оставить воззрение о сущностной разнице добра и зла, равно как и представление о действительной разнице между привязанностью и освобождением.

Мы далеки от оправдания редукционизма какого-либо рода, и стараемся лишь показать фундаментальную значимость динамических симметрий как в материальных, так и нематериальных явлениях, а также в качестве составляющих как бытия, так и познания; это открывает горизонты, иначе методически закрытые, и разрушает смехотворный и губительный для нас барьер между науками и искусствами. Это напоминает гуманистам, что настоящую жизнь следует жить в реальном контексте, и что у неё есть настоящее направление, которое нельзя обратить, не повредив ума.

Учёные указывали, что симметрия не универсальна — в природе есть области беспорядка и бесструктурного хаоса.[21] Аналогично можно легко убедиться, что в мире слов и человеческих действий тоже есть огромные области беспорядка. И характерной чертой живого существа всегда было создание особого порядка в пределах тела путём отбора подходящих элементов из своего окружения и игнорирования остальных, а для активного ума также характерно приведение доступной информации в определённый порядок при помощи существующего аппарата языка или языков. И для того, и для другого опять же типичен рост; однако рост этот не меняет основного рисунка, но усиливает симметрии.

Мы рассматриваем вселенную не такой, где всё предопределено согласно времени, пространству и скорости, но как имеющую пространство для свободы и альтернативных образований. Вектор времени, дающий направление всем процессам природы, действует также и на процесс мысли. Телеология* — непопулярное слово в современной науке (К. Лоренц, обходя его, говорит о телеономии), и цели не считаются в современных философских кругах «научными» понятиями. Но «случайность и необходимость» не продвинули нас намного дальше в наших попытках понять мир.[22]

Всё, что мы знаем о природе и себе самих, похоже, указывает на определённую тенденцию к большему усложнению и более высокой организации,** на то, что вселенная иерархически упорядочена и наши усилия направлены к нахождению всё более и более всеобъемлющих законов. Это тоже соответствовало бы принципу симметрии/асимметрии. Предельной симметрией/асимметрией можно считать ту, что наличествует между бытием и временем. Симметрия выражает недиалектический взгляд на реальность — поддержание напряжения, скорее чем взрывной переход его в «синтез». Это проходит через все уровни реальности — основной опыт «бытия человеком» состоит сохранении напряжения, поддержании равновесия, переживании небезопасности. Есть многие причины возражать против того допущения, что самый глубокий и универсальный человеческий опыт может быть столь далёк от «реальности».

Ещё одна из основных человеческих способностей — рассматриваемая многими как критерий настоящей человечности — это рефлексия, самоотражение, возвращение к источнику, γνωθι σεαυτον традиции Сократа, атмаджняна Упанишад. Это процесс интеграции, снова подчёркивающий симметрично/асимметричную структуру нашего мышления и нашего бытия. В симметрии саморефлексии и через неё мы себя составляем. Мы не можем поддерживать её сколь угодно долго — по меньшей мере не дольше, чем достигаем приличного возраста. Через некоторое время это отражение разрушается и мы возвращаемся в асимметрию, в отчуждение от себя.

Н. Шварц-Салант, югнианский психолог, сделал исследование на тему «Отражение и зеркальный перенос» в контексте человеческого развития. Он заявляет, что «отразиться — значит быть понятым, чувствовать, что

* Учение, ставящее во главу угла цель. — *Прим. пер.*

** Это не всегда так — например древние языки, как правило, имеют более сложную грамматику, чем современные. — *Прим. пер.*

кто-то определённо следует за нашими мыслями, чувствами, переживаниями». Он видит это как «ослепительный недостаток нашей культуры, что быть правым ценится куда выше, чем иметь отношение». Он подчёркивает, что потребность отражения длится всю жизнь и представляет неизбежную незавершённость, сопровождающую рост. Отражение — это «экстернализация внутренней, психической реальности. Оно основывается на том факте, что сознание и бессознательное находятся в отношении зеркальной симметрии... Сознание ego — это зеркало, в которое глядит Я, и самосознание Я, как таковое, и его развитие зависит от сознания ego. И наоборот, ego — это отражение Я, его отношения и структуры — зеркальная копия Я.»[23]

Далее он указывает, что отражение это важно не только в процессе самопознания, но и в формировании личности ребёнка, которой нужно для правильного развития отражаться в личности матери.

Суммируя всю это, мы можем сказать, что поиск симметрий и асимметрий, оказавшийся таким плодотворным в физических науках, должен дать жизненно важные результаты и в гуманитарных и общественных науках. В конце концов, симметрия/асимметрия — основополагающий упорядочивающий принцип всей реальности.

Множественность вещей и событий, составляющих вселенную, приобретает для нас смысл лишь в той мере, в коей мы воспринимаем их как разновидность единства.* Наши сотоварищи, люди, «интересны» для нас по той же причине: они составляют, как и мы, центры, упорядочивающие вселенную, приводящую её к единству, с которым мы можем иметь связь. Великие философы и религиозные мыслители интуитивно пришли к предельной всеохватывающей реальности — Истинному Единому, с которым мы можем сообщаться на основе нашего единства и единства вселенной. Симметрии/асимметрии, открываемые нами во фрагментах реальности — это образы Единства и участие в нём, последнее совпадение симметрии и асимметрии, о котором у нас может быть только подозрение, а не истинное понимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «The Cosmic Code», Bantam 1983, с. 293.
2. «Natur und Geist», ERANOS № 48 (1977), с. 275
3. Manfred Eigen snd Ruth Winkler, «Laws of the Game: How the Principles of Nature Govern Chance». A. Knopf. New York 1981. Манфред Айген и Руф Уинклер, «Законы игры: как принципы природы управляют случаем». В главе 7, «Симметрия» (с. 104-30) они цитируют В. Гейзенберга: «В сердце всех явлений мы обнаруживаем математический закон, определяющий основные симметричные операции, такие как переносы во времени и пространстве, при этом устанавливаются рамки, в которых происходят все события».

H. R. Pagels. «The Cosmic Code», Bantam, 1983, с. 293:

Х. Р. Пэйджелс в «Космическом коде» пишет:

«Современное представление о неизменности или физическом законе — следствие симметрии... Вот почему физики всегда ищут симметрии. Они знают, что если найдут симметрию, это означает новую инвариантность — нечто, что не может измениться... Для каждой симметрии в физике — такой как трансляционные симметрии времени и пространства — есть закон сохранения... Сегодня физики ищут новые симметрии, обобщения идеи о симметрии пространства-времени, зная, что они подразумевают новые законы сохранения».

4. T. D. Lee, «A Possible New Form of Matter at High Density», V. Welsskopf Commemoration vol., с. 67.
5. Klays Mainzer, «Symmetrien der Natur. Ein Handbuch zur Natur- und Wissenschaftsphilosophie», Walter de Gruyter: Berlin-New York, 1988.

Клаус Майцнер в «Симметрии природы, руководстве по натурфилософии и философии науки» предлагает более 700 страниц основательных исследований симметрии и историческом и научном приложении во многих культурах и дисциплинах. Ещё один исчерпывающий труд Иштвана и Магдолы Харгиттай, «Симметрия глазами химика» (Istvan and Magdola Hargittai, «Symmetry through the Eyes of a Chemist», VCH Verlagsgesellschaft, Welnheim, 1986), за которым последовала «Симметрия-2. Объединяющее человеческое понимание» под редакцией И. Харгиттая (I. Hargittai (ed.) «Symmetry 2. Unifying Human Understanding», Pergamon: New York, 1989) выводит далекоидущие заключения из приложения симметрии в весьма многих областях человеческих усилий.

6. Hermann Weyl, «Symmetry», Princeton University Press 1952, с. 3 и далее. Херман Вайль в «Симметрии» углубляется в некоторые значения этого слова.
7. Eigen-Winkler, «Laws of the Game...», с. 108 и далее.
8. Там же, с. 108 и далее.
9. H. Weyl, «Symmetry».
10. Cf. M. Shapiro, Asymmetry: An Inquiry into the Linguistic Structure of Poetry, North-Holland, Amsterdam 1976, Ch.2: Symmetry, Asymmetry, and Parallelism pp. 66 ff.
11. Scientific American, May 1975, с. 843 и далее.

Шубников и Копцик в обозреваемой книге сетуют, что «предрассудок против применения научных методов в изучении явлений искусства среди творческих работников всё ещё окончательно не преодолён», вот авторы и предлагают свою «науку симметрии» в качестве методологии и для науки, и для искусства, цитируя Нильса Бора, сказавшего, что «сила искусства — в его способности напоминать нам о гармониях, недостижимых систематическим анализом».

12. Marie-Louise von Franz, «Zahl und Zeit: Psychologische Uberlegungen zu einer Annaherung von Tiefenpsychologie and Physik». Ernst Klett Verlag, Stuttgart, 1970.
13. Там же, с. 89.
14. Там же, с. 39 и далее.
15. Й. Гёте, «Доктор Фауст».
16. Падартхадхармасанграха VI, 85; Дао-дэ-цзин, XLII, 93 и далее.
17. Claude Levi-Strauss, «Structural Anthropology», и приложение её в четырёх томах, «Introduction to a Science of Mythology».
18. См. главу «падение парности» — «The Fall of Parity», M. Gardner, The Ambidextrous Universe, New York, 1964; ср.: R. G. H. Siu: «Chi — A Neo-Taoist Approach to Life», MIT 1974.
19. Alfred E. Emerson, «Dynamic Homeostasis: A Unifying Principle in Organic, Social and Ethical Evolution», перепечатано в Zygon 3/2 (June 1968).
20. Eugene P. Wigner, «Symmetries and Reflections, Scientific Essays», Indiana University Press, 1967.
21. I. Prigogine — I. Stengers, «Order out of Chaos», Bantam Books, 1984.
22. Айген-Винклер в «Законах игры» научно исследует допущение Моно, что всё является результатом случайности и необходимости. Историка мысли подстерегает здесь иронический поворот — оказывается, Моно предваряет свою работу неверно переведённой цитатой из Демокрита: оригинальный греческий текст гласит прямо противоположное тому, как его подаёт Моно.
23. Nathan Schwartz-Salant, «Narcissism and Character Transformation», Inner City Books, без даты, с. 45 и далее.

(«The Theosophist», ноябрь 1995)

* «Не в совокупности ищи единства, но более — в единообразии разделения» (Козьма Прутков, «Плоды раздумья», афоризм 81). — *Прим. пер.*

Дэвид Пратт

КТО БЫЛ НАСТОЯЩИЙ ИИСУС?

Иисус как вымышленный персонаж

История Иисуса, представленная в четырёх евангелиях Нового Завета, по сути относится к художественной литературе. О такой фигуре нет аутентичных упоминаний в трудах ни одного из историков начала I века н.э. Доевангельские писания ранних христиан также не упоминают о жизни и учениях недавно существовавшего исторического Иисуса. Например Св. Павел, который предположительно был современником Иисуса, никогда не заявлял, что встречал его во плоти или встречал кого-то, кто лично знал его. Он встречал его только в видениях, как духовное существо. Христианские группы I в. придерживались крайне различных богословских взглядов, и это трудно было бы объяснить, если бы они были последователями одного учителя, который жил совсем недавно. Примечательно, что они не выказывали интереса к святым местам и реликвиям, связанными с предполагаемым земным путём Иисуса: этого не было до IV в., когда на поверхность всплыли куски «истинного креста» и первое святилище было устроено на горе, где как верят, умер Иисус.

Только в четырёх канонических Евангелиях и некоторых других новозаветных писаниях можно найти ортодоксальную историю Иисуса. Эти Евангелия, однако, были в основном написаны во II веке, претерпели многочисленные изменения и добавления и содержат значительные противоречия и несовместимости. Их недостатки признаются как нехристианскими, так и христианскими исследователями. Некоторые богословы сейчас готовы поставить под вопрос не только непорочное зачатие и чудеса, но даже гораздо более фундаментальную доктрину воскресения. Профессор теологии Бёртон Мак, например, заходит так далеко, что называет евангельское изображение Иисуса «фантастическим» и «результатом наслоившейся истории украшений фигуры основателя путём воображения» [1]. Но даже само существование великого основателя христианства, жившего в I веке, весьма маловероятно, учитывая молчание тогдашних историков и даже христиан I века [2].

Е. П. Блаватская заявляла, что история Иисуса была придумана после I в. Иисус, говорит она, «есть обожествлённая персонификация прославленного типа великих иерофантов храмов, и его история, рассказанная в Новом Завете, есть лишь аллегория, несомненно содержащая глубокие эзотерические истины, но тем не менее всё же аллегория... Каждое деяние Иисуса Нового Завета, каждое слово, приписанное ему, каждое событие из трёх лет его миссии, рассказанное там, основывается на программе цикла посвящения, цикла, основанного на прецессии равноденствий и знаках зодиака». [3]

Евангельская фигура Иисуса — это иудейская адаптация мифического богочеловека, встречающегося под многими именами в древних языческих религиях мистерий: в Египте это Осирис, в Греции — Дионис, в Малой Азии — Аттис, в Италии — Бахус, в Персии — Митра. Все основные элементы истории Иисуса — с рождения от девы до распятия и воскресения — можно найти в *более ранних* историях языческих богочеловеков. Как выразился Г. де Пурукер, «евангельская история — просто идеализированный вымысел, история, написанная христианскими мистиками в подражание эзотерическим мистериям “язычников”, показывающих испытания, проходимые кандидатом на посвящение, и не очень хорошо сделанная, поскольку в “Евангелиях” много заблуждений и ошибок» [4].

Исторический Иисус?

Тот факт, что ключевые элементы евангельской истории Иисуса являются очевидно мифическими, не означает автоматически, что весь его портрет — вымысел. За последние два века учёные создали много разных реконструкций «настоящего Иисуса». Его рисуют, например, жрецом зелотом, поднимающим народный бунт против римской оккупации, апокалиптическим пророком, прогрессивным фарисеем, галилейским целителем и чудотворцем и эллинистическим мудрецом. Комментируя этих многочисленных «исторических Иисусов», Роберт Прайс пишет:

«Все склонны сосредоточиваться на конкретных скоплениях евангельских элементов, толкуемых определённым образом, оставляя другие данные в стороне как подложные... То, что одна реконструкция Иисуса оставляет в стороне, другая берёт и делает своим краеугольным камнем... Каждая звучит хорошо, пока вы не услышите следующую.» [5]

Семинар по Иисусу (Jesus Seminar), ассоциация прогрессивных исследователей Библии, базирующаяся в Калифорнии, был основан в 1980-х годах и сыграл важную роль в разоблачении ненадёжности ранних христианских записей. Его члены считают, что Иисус в первую очередь был мудрецом, учившим, что царствие небесное — внутри. Они отвергают евангельские истории о его чудесах, и считают его слишком просвещённым, чтобы он мог пугать своих оппонентов осуждением в судный день. Фактически они отвергают как неаутентичные примерно $^{3}/_{4}$ высказываний, приписываемых Иисусу Евангелиями. Но их выборочный портрет больше рассказывает нам об их собственных предпочтениях и предвзятых концепциях, чем об историческом Иисусе [6].

Евангелие от Марка, самое короткое и простое, широко признано написанным первым из четырёх канонических. Авторы Евангелий от Матфея и Луки копировали оттуда большие куски, но также по-видимому располагали и другим документом, ныне утерянным, и известным под обозначением Q (от Quelle, по-немецки — источник), который, вероятно, содержал высказывания Иисуса. Думают, что Q писался в три этапа: Q1 содержал мудрые высказывания, Q2 — более сектантские, апокалиптические, и лишь Q3 упоминает фигуру основателя по имени Иисус. Эта легендарная фигура описана как чисто человеческий учитель — такой, каким считали Иисуса ранние христиане, такие как эбиониты и назареи; там нет упоминания Иисуса как Сына Божиего, или его распятия и воскресения.

Некоторые учёные однако считают, что даже Q1 может основываться на жизни фактически существовавшего странствующего галилейского проповедника 20-х или 30-х годов, бывшего одним из прототипов евангельского Иисуса [7]. Оппоненты их отвечают, что эти высказывания представляют идеи, широко распространённые в разных братствах и школах мистерий задолго до создания христианства. В частности, они несут заметные черты происхождения от киников с параллелями в трудах Сенеки, Эпикета, Диогена Лаэртского и т.д. Роберт Прайс утверждает, что эти высказывания передают «не личность человека, а взгляды движения — острый и юмористический взгляд киников на жизнь» [8].

Еврейский историк Иосиф Флавий упоминает трёх персонажей, которых люди считали мессиями, и которые были распяты римлянами: Ехуда Галилейский (6 г.), Феуда (44 г.) и Беньямин Египтянин (60 г.). Возможно, что история Иисуса частично основывается на их жизнях. [9]

Дж. А. Уэллс утверждает, что св. Павел считал Иисуса небесным, предсуществовавшим существом, пришедшим на землю, возможно, за столетие или два до его собственного времени. Альвар Эллегард зашёл на шаг дальше и предположил, что главным прототипом Иисуса был Учитель Праведности, упомянутый в Свитках Мёртвого Моря, открытых в конце 1940-х — начале 1950-х годов [10]. Эллегард выдвигает аргумент, что он был основателем иудейского реформистского движения, известного как ессеи, и умер около 100 г. до н.э. На него смотрели как на великого пророка и также как на мученика, которого истязала и в конце концов убила иудейская жреческая иерархия. Согласно Эллегарду, Павел и его коллеги были первыми, кто упоминает его под именем Иисуса, и это они ввели идею, что он был мессией или спасителем. Он признаёт, что Учитель из Свитков во многих отношениях отличается от Иисуса из Евангелий, но подчёркивает, что последний — персонаж в значительной части вымышленный.

Есть разница во мнениях относительно того, считали ли Павел и его товарищи по вере Иисуса человеком, жившим на Земле в какое-то отдалённое время в прошлом, или же они рассматривали его как полностью мифическую фигуру, духовное существо, жившее и действовавшее в «сверхъестественном» мире, подобно всем другим богам-спасителям того времени. Хотя Павел ясно свидетельствует, чтоникогда не встречал исторического Иисуса, в его писаниях есть несколько высказываний, которые можно толковать как относящиеся к предыдущему земному существованию Иисуса. Эрл Дохерти, однако, отвечает, что они лучше толкуются в соответствии с платоническими представлениями о реальностях в высшем духовном мире, которые являются соответствиями [11]. По его мнению, доевангельские христианские записи не дают никаких свидетельств распространённого предания о человеке-основателе, который был пророком, учителем, чудотворцем и толкователем писания — будь то в недавнем или отдалённом прошлом.

В весьма умозрительной реконструкции жизни Учителя Праведности (которого могли звать Иуда), Майкл Вайз отстаивает мнение, что он был жрецом и пророком, принадлежавшим к элите, и вышел на авансцену около 105 г. до н.э. как лидер политической коалиции, поддерживавшей царя Александра Яннея, правившего с 103 по 76 г. до н.э. [12]. Александр имел поддержку саддукеев и подавлял фарисеев, но когда его жена Александра стала царицей, она сделала поворот на 180 градусов и приветствовала фарисеев. Иуда, который стал считать себя мессией, отвергал новый режим, заклеймив его как царство Сатаны. Он был арестован, обвинён в лжепророчестве и отправлен в изгнание в 74 г. до н.э., а через несколько лет был убит. Вайз не проводит особой связи этого учителя с ессеями.

Роберт Айзенман считает, что Свитки Мёртвого Моря датируют слишком ранним временем и что их надо рассматривать как работы I века, происходящие из сообщества, предводителем которого был Яков Справедливый. Учитель, как сказано в свитках, был предан, попал в засаду и был убит злым жрецом, и это имеет близкие параллели с планом первосвященника Анана по поимке и убийству Якова [13]. Если эта теория подтвердится, это исключит гипотезу Эллегарда, что историческим Иисусом был Учитель Праведности и подорвёт реконструкцию его жизни, сделанную Вайзом. Но более важный кандидат на роль исторического Иисуса есть в иудейском Талмуде.

Иисус Талмуда

Талмуд содержит несколько высказываний, относящихся к некоему Йешу (или Йошуа) бен Пандира, жившему около 100 г. до н.э. [14]. Там сказано, что он был учеником Йошуа бен Перахия, который определённо был исторической фигурой и одним из самых выдающихся раввинов того времени. Во время преследований фарисеев Александром Яннеем, начавшихся около 94 г. до н.э., Йошуа бен Перахия бежал вместе с Йешу в Египет, где Йешу, как сказано, научился магии. Йешу, описанный как человек учёный, был исключён из школы, которую возглавлял Йошуа, за склонность к ереси. Он стал религиозным учителем, имевшим несколько учеников, и проповедовал простому народу. Его обвинили в колдовстве, обмане Израиля и отчуждении людей от Бога. После пыток и обвинительного приговора его забросали камнями, а его тело было потом повешено в назидание другим.

Некоторые иудеи всё ещё придерживаются даты 100 г. до н.э. для датировки Иисуса и выдвигают аргумент, что многие евангельские истории написаны в ответ на талмудическое описание Йешу (Иисус, Jesus — латинская форма этого имени) [15]. Христиане, с другой стороны, заявляют, что талмудический Йешу частично основывается на «реальном», евангельском Иисусе, и что эти истории отражают сильную ненависть иудеев к христианам [16]. Многие авторы, отстаивающие взгляд, что евангельский Иисус был вымышленным персонажем, так же отрицают и историческую реальность талмудического Йешу [17]. Авторы-теософы, такие как Е. П. Блаватская и Г. Пурукер, с другой стороны, настаивают, что *существовал* исторический Иисус, живший около 100 г. до н.э., на котором отчасти основан евангельский Иисус, и не отказывают в историчности талмудическому преданию [18]. Блаватская пишет:

«Какими бы осторожными нам ни следовало быть, принимая что-либо об Иисусе из иудейских источников, нужно признать, что в некоторых вещах они представляются более точными в своих утверждениях (в тех местах, где у иудеев не было прямой заинтересованности в определённом изложении фактов), чем наши благие, но ревнивые отцы [церкви]» [19].

Талмуд был составлен между II и VI в. н.э. из более ранних преданий. В средние века рассыпанные там высказывания, касающийся Йешу, были обработаны и вместе с другим материалом собраны в книгу «Толдот Йешу» (Жизнь Иисуса). В то время как Талмуд достаточно трезвая книга, «Толдот Йешу» полна самых диких историй, которые ясно нельзя считать историческими. Утверждения Талмуда и «Толдот Йешу» об Иисусе иногда спутанны, а некоторые вероятно написаны уже после появления евангельской истории, чтобы высмеять христианские верования (например истории о том, что мать Иисуса изменяла мужу и Иисус — незаконнорожденный, и что ученики Иисуса украли его мёртвое тело и спрятали его).

Талмуд также рассказывает о человеке по имени бен Стада («блуждающий»), которым иногда иногда обозначает Иисуса, но одно из высказываний подразумевает, что он жил около 100 г. — примерно 200 годами позже смерти царя Яннея. Однако это не следует использовать как повод отвергать все раввинические предания об Иисусе как неисторические и ненадёжные, особенно поскольку бен Стада по-видимому первоначально был отдельным персонажем, которого позже смешали с Йешу [20]. Дж. Мид показывает, что дата 100 г. до н.э. упоминается в старейшей части Талмуда, предшествующей историям, содержащим более позднюю дату и разрабо-

танным в полемических целях раввинической школой Людда [21].

Ранние христиане были вполне в курсе иудейских историй о Иисусе. Языческий философ Цельс, знаменитый своими аргументами против христианства, упоминает циркулировавшие в его время (около 170 г.) еврейские предания, что Иисус ездил в Египет, где научился магии, а потом вернулся домой и стал заявлять, что он бог. Его мать, Мария, согласно им, была разведена со своим мужем, плотником, после того как была доказана её измена. Она скиталась в стыде и вынашивала Иисуса в секрете, а его настоящим его отцом был солдат по имени Пантера или Пандира. В III в. один из отцов церкви Ориген посчитал эту историю имеющей достаточную важность и стоящей трудов, чтобы выдвинуть аргументы против неё в своей книге «Против Цельса». В конце II в. яростный отец церкви Тертуллиан в своей обличительной речи против иудеев показал, что он был в курсе некоторых элементов талмудических историй об Иисусе, а также некоторых дополнительных элементов, в Талмуде не упомянутых, но включённых в «Толдот Йешу», книгу, которая появилась в письменном виде лишь многими веками позже [22].

В IV в. христианский святой Епифаний дал христианскую генеалогию, в которой Пантера упомянут как дед Иисуса. Он даже утверждает, что Иисус жил во времена царя Яннея, но затем продолжает, что он родился во 2 г. до н.э., т.е. примерно через 70 лет после смерти Яннея [23]! Епифаний пытался избавиться от иудейского предания об Иисуса путём вставки элементов его в свой собственный (очевидно вымышленный) рассказ, по-видимому не заботясь о явной несообразности, которая из этого получилась.

Согласно Евангелию от Матфея, Иосиф и Мария должны были бежать с младенцем Иисусом в Египет, потому что царь Ирод приказал убить всех младенцев, родившихся в Вифлееме. А как уже было упомянуто, Талмуд говорит, что бен Перахия бежал в Египет с Йешу, чтобы не быть убитыми царём Яннеем. В противоположность христианской истории об «избиении невинных младенцев» при Ироде, которой не имеется никаких исторических свидетельств, преследования фарисеев Александром Яннеем — исторический факт [24]. Янней (поддерживаемый саддукеями) победил фарисеев около 88 г. до н.э. после 6 лет борьбы. Он, как утверждаю, распял 800 фарисеев и на виду у них перерезал горла их жёнам и детям, а другие 8000 раввинов бежали из Иудеи. «Избиение невинных» может отчасти основываться на этом факте (посвящённые иногда называются «невинными» или «детьми»). Однако надо заметить, что тема божественного или полубожественного ребёнка, которого боится злой царь, в языческой мифологии очень распространена.

Согласно Евангелиям, Иисус был распят. Однако Павел и Пётр, которые писали ещё *до* сочинения Евангелий, говорят, что он был «повешен на дереве» (Послание Галатам 3:13; Деяния апостолов 5:30, 10:39). Талмудический же Иисус был забит камнями и повешен на дереве (в соответствии с еврейским законом). Распятие Иисуса, конечно, тоже символическое. Христос представляет и духовное солнце (эмблема которого — солнце физическое), и духовное «я» в каждом человеке. Крест представляет пересечение эклиптики и небесного экватора, а также взаимозависимость духа (вертикальный столб) и материи (горизонтальная перекладина). Точно как Солнце «возрождается» в весеннее равноденствие, когда оно пересекает небесный экватор и начинает свой путь на север вдоль эклиптики, так и цель посвящения — окончить «распятие» высшего «я» в мире материи, вызвав второе или духовное рождение, при котором низшая природа трансмутируется и соединяется с высшей. Во время испытаний при посвящении кандидата часто кладут на крестообразное ложе.

Тема божественного или полубожественного существа, приносимого в жертву на дереве, шесте или кресте, а затем воскресшего, часто встречается в языческой мифологии. Например, в весеннее равноденствие язычники северного Израиля праздновали смерть и воскресения рождённого девой Таммуза-Осириса. В Малой Азии (где были основаны самые ранние христианские церкви) проводились аналогичные празднества в честь рождённого девой Аттиса, который был показан умирающим на дереве, захороненным в пещере, а на третий день воскресшим [25].

Иисус Назарей

Еврейским названием христиан всегда было ноцрим, и хотя современные христиане заявляют, что христианство началось только в I в. н.э., израильские христиане I в. считали себя продолжателями движения ноцри, которое уже существовало около 150 лет [26]. В раввинистической традиции Йешу бен Пандира также называется Йешу ха-Ноцри (Иисус Назарей). Греческий эквивалент слова «ноцри» — назорэйос. Корень этого слова означает «держаться отдельно» — указание на аскетический характер этой секты. Ранние христиане предположили, что «назарей» значит — человек из Назарета и что Иисус жил в Назарете. Однако, первоначальное еврейское название Назарета — Нацрат, а человек из Назарета называется не *ноцри*, а *нацрати*. Потому выражение «Иисус из Назарета» есть просто неправильный перевод Йешу ха-Ноцри.

Ко времени появления христианства Ближний Восток представлял сцену огромного религиозного разнообразия, что подтверждается писаниями из Наг Хаммади и Свитками Мёртвого Моря. Многие из его сект — ессеи, терапевты (целители), назары, набатеи, эбиониты и гностики — были тесно взаимосвязаны, и часто трудно разделить их. Как говорит Е.П. Блаватская, все они, с очень незначительными различиями, были последователями древних теургических мистерий [27]. Некоторые учёные указывали на подобия между восточными религиозными традициями (особенно буддизмом и брахманизмом) и идеями ессеев, назаров и гностиков. Торговые пути между греко-римским миром и Дальним Востоком открывались ко времени процветания гностицизма (80–200 г.), буддисты контактировали с гностическими христианами в южной Индии, и на протяжении нескольких поколений буддийские миссионеры проповедовали в Александрии и в других местах Ближнего Востока [28].

Согласно Блаватской, в одно время, с правления Ашоки (середина III в. до н. э.), обращённые буддийскими миссионерами заполонили Египет, Грецию и даже Иудею [29]. Она утверждает, что хотя Иисус и был учеником ессеев, он не был в строгом смысле ессеем, поскольку расходился со своими прежними учителями по нескольким вопросам формального соблюдения обрядов.

«Назарейский Реформатор, получив образование в их обителях в пустыне и должное посвящение в мистерии, предпочёл свободную и независимую жизнь странствующего назарея, и так отделился от них, *station*».

Она описывает назаров как класс халдейских посвящённых и каббалистических гностиков [31]. О миссии Иисуса она пишет:

«Мотивы Иисуса были, как очевидно, теми же, что у Гаутамы Будды — принести пользу человечеству в целом путём проведения религиозной реформы, которая дала бы религию чистой этики...

В своей безмерной и бескорыстной любви к человечеству он считал несправедливым лишать многих плодов знаний, приобретённых немногими. Их он соответственно и проповедовал — единство духовного Бога, чем храм — в каждом из нас, и в ком мы живём, как и он живёт в нас — в духе.» [32]

Мандеи утверждали, что Иисус был Нэбу, ложный мессия и разрушитель старой ортодоксальной религии, тогда как другие оппоненты говорили, что он был основателем новой секты назареев. Еврейское слово «наба» означает «говорить по вдохновению», а Нэбо — бог мудрости и также планета Меркурий. Индусы называют эту планету «Будха» (мудрец), что близко связано с Буддой (пробуждённый). Аналогично талмудисты придерживаются взгляда, что Иисус был вдохновлён гением или управителем планеты Меркурий [33]. Согласно современной теософической традиции, между Иисусом и Буддой есть тесная связь в силу аватарического статуса Иисуса.

Иисус как аватара

Термин «аватара» означает «нисхождение» божественного существа, которое осеняет человека и работает через человеческий проводник. Махатма Кут Хуми заявлял, что человек Иисус был «смертным, подобным любому из нас, адептом скорее по присущей ему чистоте и неведению настоящего Зла, чем по тому, чему он учился у посвящённых раввинов и уже быстро вырождавшихся в тот период египетских иерофантов и жрецов» [34]. Иисус был *хрестос* (благой и святой) и стал *христос* (помазанный, т.е. прославленный) только когда через него начала действовать небесная сила. Как объясняет Блаватская, «западные теософы принимают Христа в том же смысле, что и гностики веков, предшествовавших христианству, и как ведантисты — своего Кришну: они отличают телесного человека от божественного Принципа, который, в случае аватары, его одушевляет» [35].

Но для полного аватары необходим и *третий* элемент: физически-астральное тело и духовно-божественное существо должны быть соединены психическим аппаратом, обеспеченным учителем мудрости, достигшим уровня будды. Блаватская и Пурукер указывают, что в случае Иисуса это адепт, в своём последнем воплощении известный как Гаутама Будда, обеспечил это связующее звено [36]. Сказано, что когда Будда достиг просветления, его духовное «я» вступило в нирвану, тогда как его промежуточное «я», бодхисаттва, оставалось после его смерти в тонкой атмосфере Земли как нирманакая, чтобы иметь возможность продолжать помогать человеческой эволюции [37].

Пурукер объясняет, что аватары — люди необычайных духовных и интеллектуальных способностей, воплощающие божественный луч, у которых нет человеческой кармы, потому что они не являются перевоплощениями обычных человеческих душ, эволюционирующих на нашей Земле. Они создаются актом белой магии в циклических точках человеческой истории с целью ввести в дела людей духовное влияние какого-либо духовного существа [38]. Избранный ребёнок ещё до рождения осеняется душой будды, который присматривает за ним и укрепляет его тело, пока оно не сможет принять более полное воплощение духовных и интеллектуальных сил этого будды. Позже, обычно когда заимствованное тело достигает взрослого возраста, душа будды возносится через эфир и соединяет себя с ожидающим божеством, и с этого момента, который обычно имеет место при посвящении во время зимнего солнцестояния, аватара уже существует как завершённое существо и принимается за свою работу [39]. Пурукер пишет:

«Аватара обычно появляется в нашем мире, когда божество проходит через посвящение, а человек обеспечивает ему проводник, чтобы оно могло спуститься в тот мир, который для божественных сфер является преисподней. Когда человек проходит соответствующее посвящение, он спускается в преисподнюю, где один из её обитателей сотрудничает с ним, предоставляя ему свой проводник мысли и сознания, чтобы позволить человеческой монаде проявиться и работать там.» [40]

Евангельский Иисус представляется как бы составленным из лоскутков персонажем, отчасти мифическим, а отчасти основанным на нескольких исторических фигурах, в том числе и на Йешу из Талмуда. Что касается аватары Иисуса, упомянутого в теософической традиции, Пурукер указывает, что экзотерических доказательств того, что он жил и учит, нет [41]. Утверждают, что он родился около 107 г. до н.э. [42], и Блаватская цитирует туманное высказывание из «тайного труда», который можно толковать так, что он умер на своём 33 году жизни, т. е. в 75–74 г. до н.э. [43]. Шанкарачарья, великий ведантический учитель Индии, тоже, как сказано, был осеняем Буддой. Родившись в 510 г. до н.э., он решил умереть на 33 году своей жизни. Процитированный Блаватской комментарий поясняет: «В каком бы возрасте человек ни сбросил своё внешнее тело по своей свободной воле, в следующем воплощении в том же возрасте он умрет насильственной смертью *против своей воли*» [44].

В Талмуде сказано, что Балаам (это имя означает «уничтожающий или портящий людей», и им иногда обозначали Йешу) умер в возрасте 33 лет. «Толдот Йешу» указывает, что Йешу пережил Яннея, умершего между 79 и 76 г. до н.э. На троне его сменила его жена Саломея, которая правила около 9 лет и в отличие от своего мужа благоволила к фарисеям. Может быть так, что лишь после смерти Яннея и Йошуа бен Перархия, и Йешу вернулись в Иудею [45].

Новый Завет не указывает, в каком возрасте умер Иисус, хотя сказано, что он начал свою проповедь в тридцатилетнем возрасте. Некоторые ранние христиане считали, что его проповедническая деятельность длилась один год. Отец церкви Ириней отрицал это и утверждал, что она длилась 20 лет. По общепринятому мнению современных христиан его миссия длилась 3 года, и он был распят на 33 году своей жизни [46].

В теософической литературе говорится, что Иисус был аватарой для эпохи Рыб, которая сейчас завершается с нашим вхождением в эпоху Водолея [47]. Многозначительно, что в истории Иисуса в большом количестве присутствует образ рыбы. Апостолы известны как рыбаки — «ловцы человеков». Ранние христиане называли себя «рыбками» и использовали греческое слово ichthys (рыба) как кодовое обозначение Иисуса, поскольку его можно было рассматривать как акроним, аббревиатуру от «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». В Евангелии от Иоанна Иисус чудесно помогает своим ученикам получить большой улов — 153 рыбы. 153 — это священное число, связанное с «vesica piscis», «сосудом рыб» — древним пифагорейским символом, использовавшимся ранними христианами для представления своей веры [48].

Пурукер говорит, что Иисус «пришёл во время нисходящего цикла, чтобы посеять хотя бы некоторые семена духовного света накануне времени, которое должно было быть духовно тёмным». Но его миссию быстро постигла неудача, поскольку хотя циклически время для аватары пришло, всё работало против духовных сил, которым он открыл путь, и менее чем за сто лет учения, которые он оставил после себя, выродились [49]. Например, учения о карме и реинкарнации были заменены иррациональной и несправедливой догмой, что веры

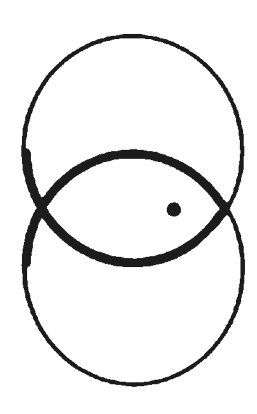

Рисунок. Два круга, символизирующие дух и материю, соединяются в священном браке. Когда окружность одного касается центра другого, они дают образ рыбы, известный как vesica piscis. Соотношение длины этого образа к его высоте — 265:153, и известно как «мера рыбы». Это мощный математический инструмент, будучи ближайшим целочисленным приближением к корню квадратному из трёх и управляющим соотношением равностороннего треугольника.

в Иисуса достаточно для избавления нас от всех грехов и обеспечения нам вечного райского блаженства, тогда как неверующие будут страдать от вечных мучений в аду.

Слово «Христос» относится не только к отдельному человеку, но означает гораздо большее. В своём Послании к колоссянам (1:25-28) Павел описывает себя как получившего задачу открыть «тайну, сокрытую от веков и родов» — «Христос — в вас». Как замечают Тимоти Фрик и Питер Гэнди, это «извечный мистицизм гностицизма и языческих мистерий — что в каждом из нас одна Душа Вселенной, Логос, Универсальный Даймон, Божественный Разум» [50]. Цель нашего эволюционного пути — в ходе бесчисленных жизней вывести этого внутреннего Христа или природу будды в полное выражение. Блаватская выражает это так:

«Христос — истинный эзотерический Спаситель — *не человек*, а БОЖЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО в каждом человеческом существе. Человек, который стремится воскресить Дух, *распятый в нём его земными страстями* и захороненный глубоко в "склепе" его грешной плоти, имеющий силу откатить камень материи от входа своего *внутреннего* святилища, *имеет воскресшего Христа в себе*. "Сын человеческий" — не сын рабыни — *плоти*, а сын поистине свободной женщины — *Духа*, сын собственных дел человека и плод его духовных трудов.» [51]

Блаватская рассказывает, что однажды она была в большом пещерном храме в Гималаях со своим тибетским учителем, Морьей. Там было много статуй адептов, и указав на одного из них, её учитель сказал: «Это тот, кого вы называете Иисусом. Мы считаем его одним из величайших среди нас» [52]. Важность Иисуса подчёркивается в следующем высказывании:

«Вся цивилизованная часть язычников, которая знала о Иисусе, почитала его как философа, *адепта*, которого они ставили на ту же высоту, что и Пифагора и Аполлония. ... Как о воплощенном Боге, о нем нет на земле ни единой записи, которая могла бы выдержать критическое исследование науки; но в качестве одного из величайших реформаторов, в качестве непримиримого врага всякого теологического догматизма, преследователя фанатизма, учителя одного из наиболее возвышенных кодексов этики, Иисус представляет собою одну из величайших и наиболее ясно очерченных фигур в панораме истории человечества. Его эпоха может с каждым днем всё дальше и дальше отступать в мрак и туман прошлого; и связанное с ним богословие, опирающееся на человеческие выдумки и поддерживаемое нелепыми догмами, может — нет, должно с каждым днем всё больше терять свой незаслуженный престиж; и только великая фигура философа и нравственного реформатора, вместо того, чтобы меркнуть, с каждым новым веком будет становиться более заметной и ясно очерченной. И она будет царствовать, как верховная и всемирная, только в тот день, когда всё человечество признает лишь одного отца — НЕПОЗНАВАЕМОГО вверху — и одного брата — всё человечество внизу.» [53]

Ссылки на литературу

1. Цитируется в G.A. Wells, The Jesus Myth, Chicago, IL: Open Court, 1999, pp. ix-x.
2. См. «The origins of Christianity», http://davidpratt.info.
3. H.P. Blavatsky Collected Writings, Wheaton, IL: Theosophical Publishing House, 1950-91, 9:225; см. также 8:373, 11:495. См. H. J. Spierenburg (сост.), The New Testament Commentaries of H.P. Blavatsky, San Diego, CA: Point Loma Publications, 1987.
4. G. de Purucker, Studies in Occult Philosophy, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 1973, p. 679; см. также Dialogues of G. de Purucker, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 1948, 2:425.
5. Robert M. Price, Deconstructing Jesus, Amherst, NY: Prometheus Books, 2000, pp. 15-6.
6. Earl Doherty, The Jesus Puzzle: Did Christianity begin with a mythical Christ?, Ottawa: Canadian Humanist Publications, 1999, pp. 26, 149, 294-5, 331 (http://pages.ca.inter.net/~oblio/jesus.html).
7. The Jesus Myth, pp. 102-3.
8. Deconstructing Jesus, p. 150; также см. The Jesus Puzzle, pp. 169-70, 173, 177-8, 197-8.
9. Hayyim ben Yehoshua, «Refuting missionaries», http://mama.indstate.edu/users/nizrael/jesusrefutation.html
10. Alvar Ellegard, Jesus: One hundred years before Christ, Woodstock, NY: Overlook, 1999.
11. См. обзор Э. Дохерти книги Эллегарда и ответ Эллегарда: http://pages.ca.inter.net/~oblio/BkrvEll.htm.
12. Michael O. Wise, The First Messiah: Investigating the savior before Christ, New York: Harper, San Francisco, 1999.
13. Deconstructing Jesus, p. 59.
14. G.R.S. Mead, Did Jesus Live 100 BC? (1903), Kila, MT: Kessinger Publishing Company, n.d.; см. 'Jesus in the Jewish tradition', http://ourworld.compuserve.com/homepages/dp5/mead.htm
15. 'Refuting missionaries'; Christians for Moses, 'Why we reject Jesus', http://cfmbnainoach.freeyellow.com/Why.html
16. Stephen G. Wilson, Related Strangers: Jews and Christians 70-170 C.E., Minneapolis, MN:Fortress, 1995, pp. 183-94; J. Klausner, Jesus of Nazareth: His life, times, and teaching, London: George Allen & Unwin, 1947, pp. 18-54; R. Travers Herford, Christianity in Talmud and Midrash, London: Williams & Norgate, 1903, pp. 35-96, 344-60.
17. Timothy Freke and Peter Gandy, The Jesus Mysteries: Was the original Jesus a pagan god?, London: Thorsons, 2000, pp. 169-70, 192 (www.jesusmysteries.demon.co.uk); Doherty, The Jesus Puzzle, p. 204; Ellegard, pers. com., 19 May 2000.
18. H.P. Blavatsky, Isis Unveiled (1877), Pasadena, CA: Theosophical University Press, 1972, 2:201-2, 386; Blavatsky Collected Writings, 4:361-2, 8:189, 380-2, 460-1, 9:224-6; G. de Purucker, Word Wisdom in the Esoteric Tradition, San Diego, CA: Point Loma Publications, 1980, pp. 142-8; G. de Purucker, The Esoteric Tradition, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 2nd ed., 1973, pp. 1088-90.
19. Isis Unveiled, 2:202.
20. Christianity in Talmud and Midrash, pp. 344-7; Related Strangers, p. 186; 'Refuting missionaries'.
21. Did Jesus Live 100 BC?, pp. 414-9.
22. Там же, с. 127-33, 244, 281-3.
23. Там же, с. 388-412; Blavatsky Collected Writings, 4:361 fn, 8:382fn.
24. Did Jesus Live 100 B.C.?, pp. 138-9; Acharya S, The Christ Conspiracy: The greatest story ever sold, Kempton, IL: Adventures Unlimited, 1999, p. 326 (http://www.truthbeknown.com); H. P. Blavatsky, The Secret Doctrine (1888), Pasadena, CA: Theosophical University Press, 1977, 2:504fn.
25. 'Refuting missionaries'.
26. 'Refuting missionaries'.
27. Isis Unveiled, 2:143.

28. Elaine Pagels, The Gnostic Gospels, New York: Vintage, 1981, pp. xx-xxi; The Christ Conspiracy, pp. 110-1, 322-3; Acharya S, Suns of God: Krishna, Buddha and Christ unveiled, Kempton, IL: Adventures Unlimited, 2004, p. 319-31.
29. Isis Unveiled, 2:132, 42, 491; Blavatsky Collected Writings, 9:137.
30. Isis Unveiled, 2:144.
31. Blavatsky Collected Writings, 14:123, 150.
32. Isis Unveiled, 2:133, 561.
33. Там же, 2:132; Blavatsky Collected Writings, 14:395.
34. A.T. Barker (сост.), The Mahatma Letters to A.P. Sinnett, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 2nd ed., 1975, p. 344.
35. Blavatsky Collected Writings, 8:374.
36. Там же, 14:396fn; G. de Purucker, Fundamentals of the Esoteric Philosophy, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 2nd ed., 1979, p. 320; G. de Purucker, Fountain-Source of Occultism, Pasadena, CA: Theosophical University Press, 1974, pp. 484, 496, 522.
37. Blavatsky Collected Writings, 14:388-99; Fountain-Source of Occultism, pp. 521-8.
38. The Esoteric Tradition, pp. 990-4; Fountain-Source of Occultism, pp. 484-6.
39. Dialogues of G. de Purucker, 2:314; Fountain-Source of Occultism, pp. 495-6.
40. Там же, p. 499.
41. Studies in Occult Philosophy, p. 64.
42. Письмо Е.П. Блаватской к У.К. Джаджу от 23 февраля 1887 г.; Studies in Occult Philosophy, p. 427.
43. Blavatsky Collected Writings, 14:404-5.
44. Там же, 14:405.
45. Did Jesus Live 100 B.C.?, pp. 140-1, 188, 199-201.
46. Word Wisdom in the Esoteric Tradition, pp. 131-2.
47. The Esoteric Tradition, p. 1058 (сноска); Fountain-Source of Occultism, p. 680.
48. David Fideler, Jesus Christ, Sun of God: Ancient cosmology and early Christian symbolism, Wheaton, IL: Quest Books, 1993, pp. 161-2; The Jesus Mysteries, pp. 48-9.
49. Dialogues of G. de Purucker, 2:213-5, 217-8; Fundamentals of the Esoteric Philosophy, pp. 485-7.
50. The Jesus Mysteries, p. 205.
51. Blavatsky Collected Writings, 8:173.
52. Там же, 8:402.
53. Isis Unveiled, 2:150-1.

Я хотел бы, чтобы вы осознали, что после смерти все тонкие атомы, которые удерживались вместе магнетическим притяжением души, рассеиваются, входя в другие формы. Потому позаботьтесь о том, чтобы они были так заряжены силами доброго, истинного и прекрасного, пока они находятся под вашим влиянием, чтобы потом, куда бы они ни направились, они не вносили в свои новые формы зародышей конфликтов, печалей и страхов, порождённых вашими мыслями и действиями, а несли свет, радость и мир.

Помните, что вы по-настоящему ответственны за всё, что было вашим на земле, и за будущее вашей субстанции в её перевоплощении в формах.

Будьте благодетелем земной жизни даже когда сами уже оставите её!

Х. К. Чаллонер, «Путь исцеления»

Джеффри Ходсон

УЧИТЕЛЬ ИИСУС

(Данная статья позаимствована из книги «Ясновидческие исследования истоков христианства и его церемониала»)

Учитель Иисус около 100 г. до н.э. в Палестине взялся за двоякую задачу. Это был пришедший туда архат и полный гностик-ессей, стремившийся либерализовать пришедший в упадок иудаизм того времени и освободить его от преследовавших собственные интересы жрецов путём распространения в стране света истинного гностицизма, а также достичь адепства и более высоких степеней. «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный» (Матф. V. 48).

В первом из этих дел он потерпел неудачу, отдав свою физическую жизнь в руки почти варварского населения, движимого организованной иерархией жрецов. Тем не менее, он очень вдохновил всех своих соотечественников и соотечественниц, откликнувшихся на его учение и видевших его чудеса и участвовавших в них. Благодаря этому они продвинулись по духовному пути, и так он сильно помог им. Именно воспоминания и записи об их переживаниях частично, а в некоторых местах и точно, зафиксированы в Новом Завете — в его канонических и апокрифических книгах.

Жреческая власть, поддерживаемая официальными лицами правительства, оказалась слишком сильной. Можно сказать, что он потерпел неудачу в более публичной части своей миссии, но очень сильно помог духовному раскрытию многих людей, и потому — всего человечества.

Иисус был необыкновенно прекрасной личностью и сострадательным человеком. Он был подготовлен посвящением в египетские мистерии (представление о бегстве в Египет ошибочно или, скорее, является маскировкой этой истины), и много раз приводил в замешательство ортодоксов и священников иудаизма, пришедшего к тому времени в упадок. Он собрал вокруг себя учеников и передал некоторым из них тайное знание мистерий. Их было намного больше, чем двенадцать.

Евангелия вовсе не представляют собой рассказанной по порядку истории его жизни в Палестине. Он действительно сказал многое из того, что приводится в Евангелиях, и совершил большинство из описанных там деяний, но не в той последовательности, как там указано. Избранным группам он давал гораздо больше эзотерического учения мистерий, но конечно, они никогда не предназначались для записи. Ближе всех к раскрытию некоторых мистических высказываний подошёл св. Павел.

Враждебность жречества, отражённая в Евангелиях, есть факт, и факт очень прискорбный, поскольку именно она привела его жизнь к преждевременному концу, что было действительно несчастьем для человечества. В Евангелиях есть много частей, являющихся

верной передачей его слов и истинными описаниями мест, которые он посещал, и чудес, которые он совершил. Также верно сказано о выборе им учеников, хотя эта тема раскрыта совершенно недостаточно. Он учил учеников более глубокой истине — гностической, ессейской, и конечно, «теософической» — в полном смысле этого слова.

Он учил почти исключительно на открытом воздухе и приводил примеры и иллюстрации из повседневной жизни народа, как и описывают Евангелия. Он вообще был великой личностью, а в течение нескольких лет являлся проводником атмы логоса, то есть аватарой. Я считаю, что он путешествовал по Палестине в период около 100 г. до н.э.

Иисуса верно называют «галилеянином», поскольку большая часть его деятельности была сконцентрирована вокруг Галилейского озера, хотя он путешествовал и по всей Иудее. За пределами Иерусалима он был в безопасности, но не так безопасно было ему находиться этом городе и его ближайших окрестностях.

Утверждение св. Павла есть истинный отчёт о его смерти, которая произошла в результате спланированного, но внезапного побивания камнями. Затем тело было повешено на дереве. Я вовсе не хочу полностью дезавуировать этим ортодоксальное описание распятия, поскольку оно имеет ценность в более мистическом смысле, хотя и ошибочно исторически.

Думаю, что он мог спастись, например, исчезнув, если бы один из первых камней не попал ему прямо в лоб, лишив его физических чувств. Эта трагедия отложила многое из той работы, которую он должен был выполнить, на более поздний этап. Его тело подвергли надругательствам, которых его ученики не могли предотвратить, и многие из них подверглись репрессиям за свою связь с ним. Среди них были и женщины, но они скрылись, когда начались жестокости.

Евангельский Иисус есть сочетание истинной исторической личности и аллегорических олицетворений архатов, их миссий и продвижения к адептству. Евангелия неточны, особенно в том, что касается последовательности, а иногда и места событий. Авторы просто взяли воспоминания и рассказы о событиях, учениях и чудесах, и как могли, соединили их вместе, составив связное повествование. Оттого там и много ошибок.

Примерно таким же образом, как описано в Евангелиях, Иисус вновь явился своим ученикам, в основном, чтобы продолжить свою миссию в том, что касалось более оккультных и духовных её аспектов. Сюда входила подготовка учеников к посвящениям духовного пути и наставление их относительно той работы, которую они могли бы сделать во имя его для человечества. Они использовали его методы и учения, многие из которых стали для них подобны драгоценностям.

Затем его сверхъестественные визиты подошли к концу. По моему скромному мнению, хотя у меня и нет доказательств, он перевоплотился как Аполлоний Тианский, и эта его жизнь во многом напоминала прежнее воплощение.

Я не могу рассказать многого о его жизни, потому что не имел чести встречаться с ним лично, но интуитивно я убеждён, что он посещал разные общины ессеев и эбионитов, для которых, конечно, служил великим источником просвещения и наставления и словом, и примером.

Дамодар Мавaланкар

О ТЕОСОФИИ И ТЕОСОФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Теософия и Теософическое Общество — это две весьма различные вещи, так как последнеее, охватывающее первое, включает в себя еще несколько других положений. Разрешите мне напомнить вам, что в наших правилах наши цели определены, как следующие:

1. Сформировать ядро Всеобщего Братства Человечества, без различия расы, мировоззрения или цвета ножи.
2. Продвигать изучение арийской и другой восточной литературы, религии и науки и отстаивать их важность.
3. Исследовать скрытые тайны Природы и психические способности, скрытые в человеке.

Из них первый пункт наиболее для нас важен. О нем говорят, что эта идея утопическая. Но так ли это или нет, это совершенно не важно. Люди хотят знать, способствует оно счастью и благополучию человечества, и, таким образом, стоит попробовать или нет. И если это так, мы все будем заботиться о нем. Насколько мы преуспели в нашем стремлении, можно видеть на основании практических результатов нашей работы. Если мы достигали успеха до сих пор, то это потому, что мы всегда имели ввиду, что мы могли принимать только тех, кто был способен понять, что означает термин «Всеобщее Братство», и быть признательным за честь быть принятым в его ряды. Поэтому мы распространили Братство только для тех, кто мог понять и надеялся преодолеть огромные трудности, встречаемые и при интеллектуальном одиночестве, и при интеллектуальном сотрудничестве. Это трудное положение, но, справившись с ним однажды, Теософическое Общество нашло много новичков, способных организовываться в группы и руководить ими. Так распространяется идея, так сформировались многочисленные отделения, так наши действия распространились почти по всему миру. И практическую пользу, получаемую от такой организации, каждый из наших членов может засвидетельствовать каждый день. Так как мы собрались из различных наций и с различными религиозными убеждениями, нам было по существу необходимо, чтобы иметь определенные строгие правила, чтобы укрепить согласие. И как мы могли бы достичь этого, кроме как не позволяя никому вступить в ряды Общества прежде, чем он не даст торжественное обязательство соблюдать принцип взаимной религиозной терпимости и взаимного понимания? Есть большая разница между ортодоксальностью и фанатизмом. Человек может быть очень ортодоксален и совершенно не быть фанатиком. Ортодокс будет стойко оставаться верным своим взглядам, какими бы они ни были, в то время как фанатик будет пытаться лучшим, по его мнению, способом навязывать свои идеи другим, желают ли они этого или нет. Поэтому мы должны принимать только таких людей, которые не будут вмешиваться во взгляды своих коллег, членов Общества, но будут стремиться к взаимному интеллектуальному пониманию. Между спокойным философским обсуждением и фанатическим принуждением целая пропасть, и человек, желающий прийти к Истине, должен принять ее, из какой бы части света она ни исходила и при каких обстоятельствах она ни была найдена.

Большинство из нас, азиатов, верит, что мы можем отыскать её в древних религиях, и поэтому поощряем их изучение. И здесь приходит теософия. Но это тер-

мин, который, по существу, как я представляю себе, большинство наших критиков не понимает; отсюда многие неправильные представления о нашем Обществе. Простые люди говорят, что слово «теософия», полученное от «Theos — Бог» и «sophia — мудрость», означает мудрость Бога. Отсюда они опрометчиво приходят к выводу, что мы все сторонники *персонифицированного* Божества. Более серьезной ошибки нельзя было бы когда-либо совершить. «Теософия» для нас (а также для Платона и других древних теософов) означает «божественная мудрость», или, скорее, знание того, что пока является тайной для большинства людей. В этом смысле, даже материалист является теософом, потому что он всегда пытается отыскать действие таких законов природы, какие еще не открыты; буддист, который не признает никакого Бога, является также теософом, поскольку он стремится достигнуть знания того, что он называет термином «движение» и с его помощью достигнуть «нирваны»; так и ведантист, когда он находится в поиске знания того, что он называет «Парабрахмой», и, таким образом, достигают «мокши»; подобным образом, приверженец учения Заратустры тоже теософ, поскольку он прилагает усилия в своем движении, которое позволит ему воспринять своим внутренним зрением то, что видел бог Зороастр (или Заратуштра); и т.д. и т.п. Но, если мы возьмем религиозную историю основателей всех этих религий, мы найдем, что они шли одним и тем же путем и приходили к одним и тем же выводам. Можно было бы спросить: «Как же тогда случилось, что в различных религиозных книгах так много противоречивых мест?»

Тогда приходит истинная теософия, которая является единственным ключом, который открывает мистерии всех этих благородных древних философий. Овладейте этим ключом, и все эти несообразности исчезнут. По крайней мере, те, кто попытался овладеть им и преуспел, утверждают, что это так. Для изучающего оккультизм эта внешняя сторона дела не имеет никакой привлекательности. Он стремится проникнуть в дух всего. Для него весь эзотеризм — это простой спор по поводу терминов.

Естественно, что наши высшие секции предназначены только для оккультистов. Поэтому в любой из этих секций очень немного народу. Оккультизм не для всех. Ведь хотя хирургия открыта для всех, всё же не всякий может быть квалифицированным хирургом, так же не каждый может быть хорошим оккультистом. В этом случае, как и в каждом другом, лучше не касаться оккультизма вообще, чем потерпеть неудачу. Поскольку оккультизм предназначен не для толпы, очень немногие могут оценить его или понять его истинный смысл, и поэтому люди изобретают свое собственное понимание. Тем не менее, представляется абсурдным стремиться к такому неправильному представлению об оккультизме. Конечно, ученики учатся у специалистов по окультизму верить, что не существует таких вещей, как «чудеса». Так что идея, что есть нечто вне законов природы, абсурдна; и поэтому мы отклоняем такую идею самым решительным образом. Однако для нас несомненно, что удивительное может случиться, хотя мы уверены, что это всегда происходит, подчиняясь действию сил Природы, а не вследствие какой-то сверхъестественной причины. Такова позиция, допускаемая оккультистом. Поэтому он никогда не скажет, что удивительные явления, приписываемые мировым мудрецам, не были подлинными; но скажет только то, что они были не «чудесами», в смысле сверхъестественных вещей, а были совершены посредством знаний ими скрытых или оккультных сил Природы. Любой может осуществить их; любой, обладающий чистотой будды, прошедший то же самое обучение и получивший то же самое знание, может стать боддхисатвой. Гаутама Будда никогда не требовал для знания людей какого-либо божественного вдохновения — то есть какого-либо влияния, *внешнего* по отношению к себе, так как он отвергал саму идею существования Бога. Он стал Буддой, развивая свои нераскрытые психические способности, которыми более или менее обладает каждый человек. Оккультисты поэтому никогда не называли его или любое лицо из перечисленных вами лжецами. Из всего вышесказанного, надо надеяться, вы также поймете, что ни один восточный оккультист никогда «не делал вид» и не заявлял о том, что поддерживает «непосредственную *прямую* связь с Божеством»; так как он не верит и не взывает ни к какому другому Божеству, кроме того, кого он возвел на престол внутри себя. Полностью представляя, что человек — это микрокосм в пределах макрокосма, он не собирается искать во внешней вселенной того, кого ему не удалось найти внутри себя.

(Дамодар К. Маваланкар, «Ответ на неправильные представления г-на ***», 10 марта 1882 г.)

Дамодар К. Маваланкар

РАБОТА ТЕОСОФИЧЕСКОЙ ЛОЖИ

(Выдержки из писем и статей Дамодара за разные годы)

Для меня большое удовольствие передать на ваше рассмотрение то, что я считаю основными задачами отделения Теософического Общества. ... Вам не нужно напоминать, что основная идея нашего Общества — как можно шире и дальше распространять Всеобщее Братство. Это было мечтой всех хороших людей с незапамятных времён. Тем не менее, печальный факт в том, что эта мечта осталась лишь мечтой. Потому мы в Теософическом Обществе можем с некоторой гордостью за него указать, что мы сделали осуществление этой мечты возможным, нет, даже уже неплохо осуществили её. Пока что нам удавалось это, потому что мы всегда помнили, что наши усилия должны быть направлены на то, чтобы распространять Братство на тех, кто способен понять, что этот термин значит, и могут оценить эту честь — попасть под его влияние. Таким образом вы поймёте, что Братство собрало вокруг себя всех тех, чьи умы достаточно возвышенны, чтобы ухватить огромные трудности, лежащие между интеллектуальным эгоизмом и интеллектуальным товариществом. Этим положением нелегко овладеть, но как только это было сделано, Теософическое Общество стало находить многих достойных пополнить его ряды и образовать и вести собственные компании. Таким образом идея распространялась и основывались многочисленные новые отделения; и чем достойнее отделение стремится прилагать свою энергию в этом направлении, тем больше чести оно заслуживает себе и центральному Теософическому Обществу. А это, излишне вам говорить, и есть главный долг каждого отделения нашего Общества.

В этом веке, когда всё обращается к порядку Природы, неплохо бы помнить, что Теософическое Братство основано строго на природных принципах — принципах нравственности, религий, науки и общества. Восток и Запад далеко разошлись, но нетрудно проследить братство многих идей. Чем тщательнее исследуются мировые институты, тем сильнее поражает нас их природная связь. Эту связь наше Общество не только признаёт, но и громко провозглашает миру, обращаясь к самым передовым людям нашего времени, чтобы известить их. Потому наши отделения поступают хорошо, уделяя особое внимание изучению какой-нибудь

особой отрасли знаний, которая может помочь углублению союза Востока и Запада. Вам и вашей собственной ложе решать, какой особый предмет вы выберете для помощи нашему Делу. Это Дело, как мы сознаём, нельзя продвигать какими,то радикальными переменами. Мы не можем позволить себе быть иконоборцами. И хотя мы сожалеем о вчерашних и сегодняшних суевериях, мы не отвергаем эзотерические семена их. Мудрые, как говорят, читают проповеди и камням. И они вполне могут это делать, ибо какое самое бессмысленное суеверие не имело своего происхождения в восприятии какой-то великой Истины? Так мы ведём интересующихся к началу вещей. И долг центрального Теософического Общества — соотносить результаты работы многих его отделений.

Таким образом я кратко набросал, что наше Общество стремится совершить и чего оно ожидает от своих отделений вместе. Я должен только добавить, что долг каждого отделения — помогать центральному Теософическому Обществу, и словом, и делом, защищать его честь от нападок, и смотреть, чтобы Основателям не приходилось одним бороться и выполнять свою труднейшую работу. Нужно представить смеющемуся скептическому миру необычное зрелище единого интеллектуального Братства. ...

И теперь мне осталось сказать, что долг председателя отделения — смотреть, чтобы Цели Общества продвигались так далеко, как возможно, и чтобы между всеми братьями были гармония и единство.

РАБОТА ОТДЕЛЕНИЙ

1

Несмотря на повторный протест центрального Теософического Общества, кажется, что у некоторых его членов и даже отделений есть склонность смотреть на всё движение, как на школу, где йога-видью и оккультизм можно изучить гораздо более быстрым и легким способом, чем было до этого. Это происходит из незнания законов оккультных организаций и законов управления психологическим развитием. С самого начала Теософическое Общество пыталось внушить всем, что законы природы неизменны; и ни одно живое существо, каким бы ни было высоким и могущественным, не может изменить их так, чтобы они устраивали учащихся. Поэтому, усилия, которые теперь предпринимаются, должны быть прекращены из-за тщетности надежды найти легкий путь к Брахма-видье, так как невозможно стимулировать истинного стремящегося иначе, кроме попытки восстановить еще раз его знание, и таким образом помочь ему изменить свою жизнь и мысли в соответствии с лучшим образцом, который поведет его постепенно к путям Божественной Мудрости. Таким образом, видно, что Теософическое Общество не обещает, что какой-либо учитель, или гуру примет под свое особое руководство какого-либо члена сразу после его вступления (в Общество).

Г-н Синнетт был предупрежден относительно этого пункта, когда он попросил помощи некоего адепта в руководстве отделением Эклектического Теософического Общества в Симле, как можно увидеть, прочтя его «Оккультный мир». Без сомнения, есть отдельные члены, которым повезло быть принятыми в качестве чел, но их принятие было обусловлено не фактом их пребывания в числе членов Общества, а потому что они жили жизнью чел и добровольно прошли через обучение и испытания, предписываемые стремящимся к оккультному знанию любого возраста и национальности. В их случае Теософическое Общество было лишь средством дать им убежденность в том, во что они верили интуитивно, и тем самым побудить их следовать зову своего внутреннего сознания. Благодаря тому, что они сравнительно легко получили это подтверждение, они должны были помочь в строительстве Теософического Общества, поставив его на надёжно основание. Это объяснение должно объяснить, что Общество ждет от всех своих отделений и индивидуальных членов сотрудничества и помощи в его великой задаче объединения Востока и Запада, Севера и Юга в Научное Братство, вооруженного принципом взаимной терпимости и взаимной интеллектуальной симпатии против разногласий и возможных неудач. Немыслимо вообразить, что любой человек со средним интеллектом не может внести свою лепту в реализацию этой благородной схемы. Если бы каждый человек лишь исполнял свой долг искать, исследовать, учиться, приводить в систему и объединяться с людьми, движимыми теми же благородными стремлениями, предоставляя человечеству плоды своего труда, то недалек был бы тот день, когда Учителя Оккультизма могли бы найти необходимые условия, которые позволят им жить в мире так же открыто и свободно, как и их предшественникам во времена, давно, давно прошедшие, и делиться с подготовленными людьми плодами ИХ знания. Пока не наступит этот благословенный день, мы должны стремиться ускорить его приход. И это не может быть сделано простым присоединением к Теософическому Обществу, без подготовки и обучения, в ожидании адептов, которые предоставят нам огромные орудия силы, ибо Знание — это Сила, которая в руках невежественных и злых людей чревата опасностями для тех, кто ею обладает, да и для всего человечества. Уже достаточно было дано любому, обладающему обычным интеллектом, справедливостью и желанием знать человеку подтверждений реального существования этой Науки и Способностей, которые она дарует своим приверженцам. Когда однажды всё это будет понято, единственным вопросом по поводу решении задачи будет, как лучше всего продвинуть Дело, и, таким образом, бескорыстным трудом на благо наших собратьев и для их возрождения, подготовить нас для высшей жизни настоящих сотрудников тех, кто посвятил себя улучшению морального и духовного состояния человечества. Есть различные пути достижения этого результата, но так как еда одного человека — яд для другого, головное Теософическое Общество всегда стремится оставить практическую работу своих отделений их членам, которые должны лучше разбираться в обстоятельствах, в условиях, в которых они должны работать. Психология — обширное поле деятельности, где могут с успехом использоваться многие работники.

Вкусы отдельных людей должны отличаться, но, конечно, в каждом отделении можно найти двоих или троих, интересующихся одной и той же темой. Если отделение делится на комитеты для исследования различных вопросов науки и сообщает её результаты на общих собраниях, то в результате будет много пользы. Различные статьи в «Теософисте» и другие публикации подобного рода могли бы обсуждаться разными членами, и Обществу была бы выгода от каждого отдельного усилия. Трудные вопросы, вытекающие из таких исследований, могли бы перенаправляться в Штаб-квартиру в форме статьи или в любой другой форме, которая будет найдена лучшей при данных обстоятельствах. Любая законная помощь или поддержка всегда будут предоставлены Основателями своим коллегам в этом деле человечества. Другие отдельные вопросы реформы могли бы быть подняты другими комитетами, конечно, без нарушения религиозных или социальных прав других людей. Тем, кто способен на бескорыстную работу ради нравственного и духовного возрождения человечества, ещё многое предстоит сделать. И именно такие люди являются опорой такого великого движения, которое будет обязательно зависеть от их совместных действий и стремления успеху.

Таковы общие направления работы и организации отделений, которые мы ожидаем от них.

2

Мой уважаемый друг и брат, пандит Пармешри Дас, президент отделения Теософического Общества в Бара-Банки, пишет, что меморандум по вышеупомянутой теме в «Теософисте» за прошлый месяц совершенно неправильно толкуется. Причиной неправильного понимания был следующий отрывок из него:

«С самого начала Теософическое Общество пыталось внушить всем, что законы природы неизменны; и ни одно живое существо, каким бы ни было высоким и могущественным, не может изменить их так, чтобы они устраивали учащихся... Таким образом, видно, что Теософическое Общество не обещает, что какой-либо учитель, или гуру примет под свое особое руководство какого-либо члена сразу после его вступления...

Без сомнения, есть отдельные члены, которым повезло быть принятыми в качестве чел, но их принятие было обусловлено не фактом их пребывания в числе членов Общества, а потому что они жили жизнью чел и добровольно прошли через обучение и испытания, предписываемые стремящимся к оккультному знанию любого возраста и национальности».

На основании этого выдвигают такой аргумент:

«Собственная карма человека — это сущность, независимая от его связи или отсутствия связи с Теософическим Обществом — другими словами, всё зависит от того, ведет ли человек жизнь, предписанную стремящимся к оккультным знаниям. Акт присоединения к Обществу несуществен, поскольку необходимостью является правильная жизнь, а членство в Обществе не имеет никакого значения для нее. Общество, таким образом, не дает никакой выгоды как необходимого условия для его членов, в дополнение к результату их собственной кармы. Итак, теософ и посторонний находятся в одном и том же положении; следовательно, никому не стоит присоединяться к Обществу».

Эта странная логика не поддается моему пониманию. «Больному желтухой всё кажется жёлтым», — говорит поэт. Тот, кто ослеплен эгоизмом, по этой причине не может проникнуть через толстую завесу перед его глазами, и все его представления поэтому ограничены. Ответ моего друга на вышеупомянутое отличное рассуждение таков:

«Верно, что жить правильной жизнью необходимо, но жизнь члена Теософического Общества имеет преимущество перед жизнью человека, находящегося вне Общества. Член Общества самим актом вступления ставит себя в положение, в котором необходимая квалификация может сразу же и непосредственно привлечь внимание махатм. Теософу потребуется меньше усилий в том, что касается *притягательной силы*, чем постороннему, поскольку последний не так близок к махатмам, как первый. Оба они поэтому стоят не на одном и том же основании. В отрывке из меморандума о работе отделений говорится, что Теософическое Общество — это не усовершенствованный тип Клуба чудес или Школы магии, где за десять рупий (или, вообще, за любую сумму) человек может стать махатмой между утренней ванной и вечерней трапезой; но что в дополнение к простому вступлению в Общество человек должен соблюдать определенные правила и терпеливо ждать результатов, которые придут в должное время».

Ответ пандита правилен (в том, что он охватывает), но неполон. Он не указывает причин, почему теософ ближе к Учителям, чем тот, кто находится вне Общества. В ответе также опущено еще одно важное соображение. Чтобы избежать в дальнейшем неправильного понимания, я буду рассматривать вопрос немного более полно, будучи в то же самое время кратком, насколько это возможно. Если бы критики тщательно прочитали весь меморандум и полностью обдумали его, они, вероятно, не пришли бы к тому любопытному заключению, которое они теперь выдвигают. Признаётся, что Теософическое Общество приносит человечеству благо, с не имеющим себе равного; что, если бы не было этих усилий, люди шли бы своим собственным путем, как прежде, они не обращали никакого внимания на произведения древних мудрецов и оставались бы в полном неведении об истинах, содержащихся в них, — не потому, что они не могли быть обнаружены, если бы должным образом искали, но потому, что серьезный дух исследования, который теперь возник, никогда не мог бы утвердиться. Следовательно, наш долг перед Теософическим Обществом поддерживать его всеми возможными средствами, если у нас есть хотя бы малейшее чувство благодарности. Кроме того, на устах почти у каждого, что все важные факты эзотерической философии постепенно обнародуются через посредство Теософического Общества. Понимают ли критики, какими причинами вызван этот факт? Это вызвано тем, что руководители и покровители Общества считают, что их труд попадает совсем не на бесплодную землю, но что их работа получает всё более высокую оценку; это ободряет их на продолжение своей трудной работы с еще большей охотой. Но если однажды окажется, что эта работа не дала ничего интересного, и что те, для кого предпринимаются усилия, предпочли упрямо оставаться глухими ко всем высшим соображениям, то лидеры теософов будут вынуждены против своей воли оставить работу. Разве не факт, что мораль, если не активная поддержка, даваемая людьми Обществу путём вступления в него, является достаточным стимулом, побуждающим верно мыслящих людей стремиться не оставаться в стороне от движения? Опять же, Теософическое Общество, будучи Всеобщим Братством, охватывает всё человечество: как таковое, его можно совершенно справедливо признать единым совершенным организмом. Все его действия — это *его карма*. И так же, как различные органы получает питание от совместной работы всего тела, так и каждый член этого огромного организма получает часть этого питания из накопленного запаса кармы Теософического Общества как целого. И кто оспорит факт, что это объединение приобрело огромное количество хорошей кармы своей полезной работой по увеличению человеческого счастья путем продвижения знания и путем объединения разных людей едиными узами Интеллектуального Братства? И далее: это общепризнанный принцип, что *в единстве — сила*, и поэтому, если какое-либо объединение и может предоставить большие возможности для совершения добра, то это Теософическое Общество. Эгоизм застилает глаза критиков, не давая им видеть тот факт, что они образуют лишь часть **неразрывного целого**, они не в состоянии постичь, что благо их собратьев — их собственное благо. Облако личной корысти затемняет их умственный горизонт, за который не может проникнуть их взор, чтобы увидеть будущие результаты их такого отношения. Они не видят никакого особого преимущества в узком круге их видения, и поэтому заключают что никакого преимущества не существует. Они не могут понять, что из всех объединений, существующих в мире в настоящее время, Теософическое Общество — единственное, которое можно использовать с наибольшей пользой для того, чтобы способствовать счастью людей, приводя их к осознанию общей основы всех религий. И что *просветленные* поэтому приняли его как канал общения между собой и внешним миром. Общество как таковое образует центр света, и тот, кто ступает в его сферу из внешней темноты, попадает в область видения Блаженных. Дальнейшее его продвижение зависит от его *активной* доброты и работы. Присоединяясь к Обществу, он получает свое вознаграждение, давая выражение своей симпатии и таким образом предоставляя моральную поддержку — и это награда в том, что он становится на видное место, откуда его могут легче заметить, чем тех, кто предпочитает оставаться во внешней темноте.

Джон Элджо

ЧТО ДОЛЖНЫ ИЗУЧАТЬ ТЕОСОФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

В апрельском номере «Теософиста» за 2007 г. был поставлен вопрос о том, что следует изучать теософическим группам, и был предложен ответ в общих чертах. С тех пор были получены отклики, что эти общие рекомендации помогают, но те, кто отвечает за программу работы своих лож и центров изучения хотели бы получить более конкретные предложения, какие именно учения они должны распространять, и что хорошо бы иметь список.

Ни один теософ не может точно сказать другим, какие учения они «должны» распространять. Но мы можем говорить о том, какие аспекты теософии нам «можно» делать лучше известными среди интересующихся и нас самих.

Списки таких возможных тем составлялись очень часто. Например совсем недавно наш международный секретарь мисс Мэри Андерсон предложила такой список в статье «Лестница Иакова», опубликованной в том же номере. Этот список предлагает несколько тем, такие как «творение», или излияние вселенной, эволюция, царства природы, реинкарнация, состав человека, его прогресс, духовный путь и божественное всеприсутствие.

Просмотр названия глав любой хорошей вводной книги по теософии тоже предложит вам набор таких тем.

На международном сайте Теософического Общества есть страница о фундаментальных положениях теософии www.ts-adyar.org/theosophy.html. Она перечисляет 6 главных принципов: универсальное и индивидуальное сознание, человеческое бессмертие, перевоплощение, карма, всеобщее братство и божественный план эволюции. На каждую тему есть маленький очерк, передающий суть простым языком.

Другой способ получить представление о том, какие учения представлять на теософической группе — посмотреть в список публикаций Теософического Издательства (TPH). Конечно, не все выпускаемые им книги равно пригодны как темы изучения на теософической группе, потому что некоторые из них узкоспециальны или касаются технических вопросов. Но если посмотреть на эти списки в целом, это поможет найти широкий спектр тем, на которых может сосредоточиться любая группа, чтобы сделать теософию более широко известной.

Поскольку просили такой список, ниже приводятся некоторые основные идеи, которые можно найти в теософической литературе и которые теософам следовало бы считать не определяющими или ограничивающими, а скорее представляющими, репрезентативными:

1. Фундаментальное единство всего человечества, и поистине — всей жизни и всего бытия.
2. Ценность множественных подходов к Истине: научного, философского и религиозного.
3. Ценность разнообразных культур, существовавщих на протяжении человеческой истории, как выражающих различные и взаимодополняющие подходы к жизни.
4. Существование во вселенной и в человеческом существе тайн, которые за пределом досягаемости любой из наших систем мысли, чтобы можно было полностью их понять.
5. Способность людей использовать разум и воображение, чтобы справляться и с загадками, и с проблемами жизни.
6. Признание существования по всему космосу соответствий, благодря которым мы можем делать выводы о вещах, с которыми прямо не соприкасаемся на опыте — известное, как Великая Герметическая Аксиома.
8. Реальность Абсолютной Истины, которую в этом «маявическом», или относительном, мире можно выразить лишь в относительных терминах.
9. Обязанность каждого из нас уважать подходы к истине, отличающиеся от наших.
10. Трансцендентность предельной Реальности; она превосходит все человеческие представления; и тем не менее, способность человеческих существ непосредственно испытывать её на опыте.
11. Тройственность предельной Реальности, как переплетённых сознания, материи и энергии.
12. Присутствие жизни и сознания во всех материальных формах повсюду во вселенной, в разных градациях в ряде «царств».
13. Постепенная и циклическая эволюция разума и сознания в течение веков, в добавление к эволюции телесных форм.
14. Постепенное развитие во времени отлельных существ к осознанию их духовного единства и целостности.
15. Обязанность каждого человека способствовать всеобщему благу — не только людей (невзирая на расу, национальность и пол), но также животных и мира природы.
16. Реинкарнация — последовательные перевоплощения ядра нашего сознания, так что жизнь и смерть — постоянно повторяющиеся опыты в нашем развитии.
17. Карма — принцип гармонии, баланса, равновесия, — безлично поддерживающий порядок во вселенной.
18. Непричинение вреда и помощь — принцип, что мы должны обходиться с другими так, как хотели бы, чтобы они обходились с нами.
19. Существование множественных миров или планов за пределами физического и измерений за пределами нашего пространственно-временного, на всех которых мы действуем сразу.
20. Семеричность строения человека, аспекты которого действуют в этих многих мирах, то есть на разных планах бытия.
21. Присутствие в основе нашего существа искры предельной, или божественной реальности.
22. Существование тех, кто достиг просветления и посвятил себя помощи другим, чтобы они могли достичь того же — великих учителей человечества.
23. Существование древней традиции учения вневременной мудрости — мировоззрения, которое в различных формах можно найти во всех культурах мира.
24. Ответственность всех людей за свои действия и реакции; отсюда их способность быть победителями, а не жертвами.
25. Сила нашей мысли — способность её влиять на нас самих, наше окружение и других людей, а потому наша ответственность за её использование.
26. Присутствие в мире порядка, смысла и цели; развитие мира следует плану, который постижим.
27. Реальность цели и смысла жизни каждой индивидуальности, к открытию которого каждого из нас призывает наша внутренняя природа.
28. Возможность нашего активного участия в продвижении эволюции вселенной.
29. Возможность конечного совершенства человеческой природы, общества и среды; ради достижения которого нас призывают работать.
30. Долг каждого практиковать альтруизм — заботиться о том, чтобы помогать другим в конечном итоге достичь присущего им совершенства.

31. Существование Пути ускорения нашей индивидуальной эволюции, доступного для всех, кто его ищет.
32. Наш характер — продукт нашего прошлого и зов нашего будущего; того, кем мы были и того, кем мы будем; так что каждым своим действием мы пересоздаём себя.
33. Наша способность изъявлением свободной воли оптимизировать последствия нашего прошлого и выбирать путь на будущее.
34. Признание того, что социальные проблемы — войны, перенаселение, эксплуатация, предрассудки, подавление, жадность и ненависть — есть симптомы болезни, заключающейся в иллюзии того, что мы можем помочь себе за счёт других, а лекарство от неё — признание того, что мы едины друг с другом и со всей жизнью во вселенной.
35. Убеждение, которое Кришна дал Арджуне, а Христос — Джулиане Норвичской: что в конце концов всё будет хорошо, а отсюда — уверенность в осмысленной жизни.
36. Преданность жизни коллективной ответственности, где мы являемся членами ядра работников, посвятивших себя осуществлению этой конечной цели.

(«Теософист», сентябрь 2007)

Джон Элджо — вице-президент Теософического Общества, профессор Университета Джорджии, США.

Н. Шри Рам

ГДЕ ИСТИНА, В СВОБОДЕ ИЛИ В АВТОРИТЕТЕ?

Г-н В. Е. Вилкс, член ложи Орфей в Ванкувере, поместил статью в «Кэнэдиэн Теософист», в номере за январь-февраль 1962 года, под заглавием «Является ли Теософия определенной философией?», где он пространно оспаривает воображаемое им «Отношение Адьярского Теософического Общества к Теософии». Под словом «адьярское» он подразумевает группу в Международном Центре Общества, руководящую членами Общества в целом и которая в Адьяре состоит из президента и других официальных лиц, и которым члены позволяют оказывать на них влияние. Он останавливался на прошлом, на «неотеософии» (как он её называет), на Анни Безант и Ч. У. Ледбитере, давая событиям того времени свое собственное толкование, а по некоторым пунктам давая объяснения, основанные по-видимому на слухах, например утверждая, что книги Е.П.Б. были убраны с полок и что членам был отказан доступ к ним. Мне трудно поверить, что это когда-нибудь могло случиться, но если г-н Вилкс обнаружил такой случай, то конечно это не должно было бы быть поводом к утверждению по отношению к этой поныне существующей, и как я понимаю, скорее мистической сущности как «Адьяр».

Переходя к настоящему, к тому, что нас ближе всего касается, я совершенно не считаю серьезным вопрос, является ли теософия чем-либо определенным или нет. Она так же определенна, как и Истина. Но, тогда, какова сущность той Истины, которая есть теософия?

Г-н Вилкс приводит следующие фразы из моей речи на последней Южно-Индийской Конференции в Адьяре: «Вместе с нашим ростом и зрелостью постепенно меняется и наше понимание теософии. В действительности, я бы сказал, что чем дольше находишься в теософическом движении, тем труднее сказать, что такое теософия, потому что прежде всего, она так утончена, во вторых, так глубока, и в третьих, всеобъемлюща и понятна».

Хотя прошёл год, как были сказаны эти слова, и я сам должен был немного больше созреть за этот период (будем так надеяться), я не вижу причины брать эти слова обратно.

Г-н Вилкс думает, что это равносильно словам «Теософия есть то, чем каждый её себе представляет». Если каждый будет отождествлять теософию со своими собственными, излюбленными идеями, тогда очевидно не будет общего интереса между называющими себя теософами, и вся деятельность Общества будет сама по себе аннулироваться или представлять собою хаос некоординированных энергий, ищущих различных расходящихся выходов. Я согласен с г-ном Вилксом, что теософию нельзя сравнить с идеей Бога как каждый представляет её себе. Тем не менее, это Божественная Мудрость, которая в её высшем утонченном аспекте и в её глубочайшей сущности не может быть определена словами, имеющими для нас объективное и определенное значение.

Если бы теософия определялась как Истина, то под этой Истиной нужно было бы разуметь не только реальную и совершенно ясную идею мироздания, включающую и человека, но также и неосязаемый, бесконечный Дух, который проявляется в конкретных формах, и разнообразную игру сознания в психическом и интеллектуальном аспектах, являющихся посредниками между Духом и материей. Понимание сущности Жизни и Сознания, без чего то, что мы называем теософией, было бы лишь мертвой буквой или лишь оболочкой, требует другого подхода, а не только принятия того, что сказано, или принятия и распространения известных утверждений, как бы ценны и важны они не казались. Истина во всей своей обширности и красоте, та Истина, которая заключается в Природе, в Жизни, во Вселенной, не может быть понята ничем иным, как только открытым деятельным умом, свободным и восприимчивым в каждой своей части, и в своей целой структуре. Признавая ценность и важность индивидуальной свободы в опыте истины, конечно было бы противоречием и отсутствием смысла объявлять те или иные положения и уверять, что это, и ничто другое, может быть названо теософией. Такие положения были бы подобны маленьким, аккуратным квадратикам, быть может, достаточно верным на известном уровне, но как в отдельности, так и в их сумме, они не смогли бы согласовать с собой бесконечный или даже всякий иной Круг.

Если бы теософия была такой, чисто объективной доктриной и таким зафиксированным предметом, как обыкновенно понимаются церковные вероучения, то первым пунктом Теософического Общества, или по крайней мере, вторым, должно было бы быть «Изучение теософии, как указано в таких-то и таких-то книгах». Но кроме как в названии Общества, слово «теософия» не употребляется в его утвержденных целях. Три цели указывают, во-первых, определенную точку зрения, образ жизни, который есть Братство, во вторых, некоторые пути изучения и исследования, заключающие в себе уже известное и неизвестное. Очевидно, предполагалось, когда цели намечались, что это поведет к открытию или пониманию Истины, что это будут в действительности поиски теософии. Согласно этой точке зрения было бы неправильным говорить об «Учениях Теософии», что было бы то же самое, что говорить

об «Учениях Истины». Теософия не есть предмет или система отдельная от истины, которую мы стараемся открыть или понять и выразить. Учение адептов есть выражение истины, не всей истины, но той части, которую они считали желательным открыть, и также насколько она могла быть выражена понятными словами.

Будда дал свое Учение, важные утверждения которого так же уместны и теперь, как и были всегда и которые будут побуждать нас к внимательному изучению их на наших теософических собраниях и лекциях, но он сравнивал свои учения с горстью листьев из целого леса.

Как бы мы ни ценили труды Е. П. Блаватской и Письма махатм, они дают нам только схему, местами отрывочную. Было бы пагубно для развития Общества рассматривать их, как правоверные мусульмане рассматривают Коран: «Не может быть ничего верного, чего в нём (Коране) нет дословно». Только свободный, гибкий и интуитивный ум может оценить и убедиться на опыте в сущности истины даже в таких трудных вещах, как «Письма махатм» и «Тайная Доктрина», и придать различным утверждениям в теософической (или во всякой другой) литературе их относительное и правильное значение, не вознося утверждений второстепенного характера, равно как и поверхностного значения в неизменяемую догму.

В указанной статье часто употребляется слово «неотеософия», в смысле «варианта теософии», а не её оригинала. Всё новое, как бы глубоко оно ни было основано на Истине, всякий новый взгляд на вещи, на человека, жизнь и вселенную, возможно даже с большей восприимчивостью и потому также с различным чувством в измененной перспективе, может быть названо вариантом — этим, скорее осуждающим термином. Если встретится возражение, что новое объяснение может быть истинно, но что оно не является теософией, то этим мы не приравниваем теософию к безграничной Истине, но лишь известными словесными формулировками в отдельных книгах, *как она понимается нами*.

Сама Е. П. Блаватская в «Ключе к теософии» предупреждала нас против тех тенденций, которые в прошлом были причиной всякой, подобной Теософическому Обществу, попытке, заканчиваться неудачей, «потому что рано или поздно она (попытка) вырождалась в секту, утверждавшую свои собственные строго определенные догмы и поэтому постепенно и незаметно терявшую ту жизненность, которую может дать только живая истина». Она сказала, что хотя «техническое знание эзотерической доктрины», которая заключается в книгах, и имеет свое большое значение, но нечто другое и большее было нужно для роста Общества. Разница в подходе и идеях находятся на том же уровне, как разногласие, могущее существовать между учёными, относительно ядерных частиц. Мы признаем авторитет тех, кого мы считаем выдающимися в отраслях науки, касающейся таких вопросов, но было бы противно духу науки и не привело бы к прогрессу, если бы мы не позволяли другим, как людям науки, так и не специалистам, выражать различные взгляды и предлагать другие гипотезы. В этом отношении они должны быть свободны так же, как Эйнштейн считал себя свободным излагать свои теории, хотя они были в полном разногласии с общепринятыми научными теориями того времени.

В Обществе не должно быть вопроса о применении специальной тактики для поддержки известных взглядов и об обесценивании других, и мы должны давать всем идеям, всем подходам, их собственное выражение, в твёрдой уверенности, что Истина восторжествует. Разницу в подходе и идеях надо приветствовать постольку, поскольку они свидетельствуют о свободе мысли, познавания и искания; но допуская такую свободу, Общество должно быть способно сохранять самое важное и существенное. Самое существенное — это свобода и то, что может быть понято только независимым умом и сердцем.

Суммируя существенное в утверждении г-на Вилкса и в том, что я пытался сказать, Истина есть порядок и природа вещей, которые существуют и имеют место. Теософия, хотя буквально есть Мудрость, должна отождествляться с Истиной. Поэтому Теософия есть нечто, существующее по собственному праву, это не есть то, что может быть воображаемо кем-нибудь, чье воображение обыкновенно обусловливается воспитанием и обстоятельствами. УЧИТЕЛЯ и Е.П.Б., вдохновленная и руководимая ИМИ, изложили Истину о вселенной и человеке в той мере, в какой разные аспекты этой Истины могли быть выражены в словах или даны публике в конкретных образах. Но ни «Письма Махатм», которые *они* сами считали смущающими в их настоящем виде, ни произведения Е.П.Б. и никакие другие произведения не продвинут нас к существу и обширности Истины, если они будут рассматриваться как Библия. Также слова «теософия» и «истина» не должны относиться к этим или к каким-либо другим существующим книгам, потому что Истина бесконечна; она имеет корни в Жизни, которая несоизмерима и неистощима. В индивидуальном сердце и уме может происходить вечно-новое расцветание Истины и вечно-новое откровение её, в пределах возможного её раскрытия.

Членам Общества, ищущим познавания и провозглашения Божественной Мудрости, необходимо иметь дух смирения, который признаёт свои собственные ограничения, с отсутствием всякого желания догматизировать, и с желанием получать свежее освещение от каждой новой и различной точки зрения. Без этого Общество закристаллизируется в своих путях и постепенно потеряет свою жизнеспособность. Только свободный ум, не обремененный и чистый, может постичь Истину, которая существует во многих измерениях, духовном, интеллектуальном и материальном, такой ум также может усмотреть истину в каждом отдельном изложении, как древнем, так и современном. Свобода в моём понимании не есть свобода воображать то, что человек желает видеть или то, что ему внушают принять, но свобода от всякой симпатии и антипатии, свобода от всех предрешенных вопросов. Уму в таком состоянии нет надобности навязывать принятие Истины; я сомневаюсь, что это вообще возможно, кроме как в форме притворства, так как такой ум найдет естественный отклик на истину, которая ему преподносится.

Только способность, по крайней мере части членов, реагировать на Истину, в какой бы форме она ни выражалась, каким бы новым звуком или мелодией она ни звучала, согласно с потребностями настоящего времени, даст способность Обществу идти вперед и расцветать с обновленной жизнью и энергией.

Перевод М.М. Успенского

Нилаканта Шри Рам — президент Теософического Общества в 1953–1973 г.

В этом году исполняется сто лет с начала деятельности Теософического Общества в России. В связи с этим мы помещаем биографический очерк о первом его председателе — Анне Алексеевне Каменской, содержащий также и интересные сведения по истории русского теософического движения. Этот очерк по всей видимости написан Николаем Рейнке, издававшим в Бостоне журнал «Alba», названный так в честь А. Каменской. Из первого номера журнала и взята эта статья, а также фотография к ней.

Доктор А. А. КАМЕНСКАЯ

Анна Алексеевна Каменская родилась 25 августа 1867 года в г. Павловске вблизи Петербурга. Родители её были дворяне средней состоятельности и раннее детство она провела в Германии (Баварии и Вюртемберге), потом с девяти до пятнадцати лет она прожила в Женеве в Швейцарии и по окончании средней школы вернулась в Петербург. Здесь А. А. поступила на Высшие Женские Курсы.

В это время материальное положение её родителей очень пошатнулось и ей пришлось по окончании курсов начать работать. Она занялась педагогической деятельностью. Долгое время А. А. преподавала французский язык в гимназиях кн. Оболенской и Стоюниной. Одновременно вместе с Ц. Л. Гельмбольдт она организовала детскую начальную школу. Вечерами и по воскресеньям они занимались в бесплатной школе для взрослых в рабочем районе. А. А. также очень интересовали социальные вопросы и она принимала живое участие в организации бесплатных столовых и народных библиотек. Женский вопрос был ей тоже близок и на этой почве произошло первоначальное сближение с А. П. Философовой.

Через подругу своего детства Нину Гернет А.А. познакомилась с Теософией и была (в 1899 г.) заочно принята в члены Английской Секцией Теософического О-ва. В 1902 году А. А. была в Лондоне и слышала лекции Анни Безант. Вернувшись в Петербург, она начала активную теософическую деятельность. А. А. обладала очень сильной волей и точно знала, чего хотела и к чему стремилась. В ней было много обаяния и все знавшие её лично рассказывали о ней с восторгом. Эти черты характера помогли ей собрать вокруг себя талантливых и преданных работников, таких как Цецилия Людвиговна Гельмбольдт, Варвара Николаевна Пушкина, Елена Феодоровна Писарева, Анна Павловна Философова, Софья Владимировна Г[ерье],* Елизавета Вильгельмовна Радзевич, А.В. Унковская, Павел Ильич Т[имофеевский], К[ирпичнико]ва, М[инцлов]а, супруги Л[алетины], Евгений Михайлович К[узьми]н, д-р Виктор Викторович Гинце и много других.

А.А. читала лекции и организовывала кружки интересующихся Теософией, и в 1909 г. было открыто Русское Теософическое Общество, имевшее ряд отделов в других городах России. Председателем О-ва была выбрана А. А. Главная Квартира была в Петербурге на Ивановской 22 кв. 24. А. А. одновременно была Председателем и СПб. Отдела. Отделы О-ва были в Москве (Председ. Софья Герье), в Киеве (Пред. Е. В. Радзевич, а потом Е. М. К[узьми]н), в Харькове, Калуге (Пред. Е. Ф. Писарева), Ростове-на-Дону и в Ялте, а с 1921 года — в Житомире (Пред. д-р В. В. Гинце). В ряде городов не было отделов, но были группы теософов и интересующихся, как например в Полтаве, Кисловодске и др. К Рус. Т. О. присоединился и немецкий теософический кружок в Петербурге, собиравшийся у г-жи Пантениус. Почти ежегодно А. А. делала лекционное турне по России, посещая не только города, где были Отделы, но и ряд других городов, где возможно было организовать лекции. Она не теряла связи и с Международным Теософическим Обществом и постоянно бывала на теософических конгрессах.

В Петербургском Отделе она вела отдельные кружки и организовала систематические публичные лекции, обычно происходившие в зале Тенишевского Училища. Значительную часть этих лекций читала сама А. А. Одна из таких её лекций «Что такое Теософия» была издана. Это была небольшая книжка, в которой были просто, ясно и серьезно изложено основы Теософии.

Хотя деятельность Рус. Теософ. О-ва началась после 1905 года, когда в России были официально разрешены свобода слова и собраний, но правительство не совсем дружелюбно относилось к публичным лекциям. В 1910 или 1911 году прокурор возбудил против А. А. дело в суде по обвинению её в оскорблении святыни. В одной из публичных лекций А. А. выразила сомнение, был ли Константин Великий действительно таким святым, т. к. факты истории говорят противоположное. Состоялся суд, который полностью оправдал А. А. Это была со стороны правительства неудачная попытка дискредитировать Т.О. в глазах русской публики.

С открытием Р.Т.О. деятельность А. А. еще больше расширилась. Она начала издавать журнал «Вестник Теософии», выходивший 10 раз в году. Это был серьезный объёмистый (около 100 или больше страниц) журнал, помещавший переводные и оригинальные статьи. Передовую статью «На сторожевом посту» всегда писала А. А.; она же по большей части вела отделы «теос. хроники», «библиографии» и «духовных исканий». А. А. часто писала предисловия к издаваемым теософическим книгам. За время с 1908 по 1919 г. «Вестником» в СПб. и «Лотосом» (издат. Е. Ф. Писаревой) было издано более 40 разных теософических книг, многие из которых имели два или даже три издания.

В 1916 г. А.А. и её сестра Маргарита Алексеевна Каменская** ездили в Адьяр, где А. А. прожила более года. Кроме личной работы, она изучала санскритские рукописи, результатом чего явился её большой труд — прекрасный перевод Бхагавад-Гиты (Песни Господней). Перевод сделан не только точно, но и художественно. Сохранив многие санскритские слова, дающие стиль Песне, она сумела изложить ее простым и ясным языком, несмотря на часто очень отвлеченное её содержание.

Первое время после октябрьской революции большевики не обращали особенного внимания на общества, которые не носили политического характера. Но в 1921 году они решили покончить с «буржуазными объедине-

* Многие из упомянутых тут лиц оставались в Советском Союзе, и, очевидно, чтобы не подвергать их жизнь опасности, автор заменил их фамилии многоточиями. В квадратных скобках приведены те фамилии, которые я попытался угадать, хотя тут конечно не исключены и ошибки. — *Прим. ред.*

** В начале 1920-х годов М. А. Каменская была Ген. Секретарем Германской Секции Теос. О-ва.

ниями» и в первую очередь разделаться с возглавляющими их лицами.

Незадолго до предполагавшегося ареста Анне Алексеевне и Ц. Л. Гельмбольдт удалось перейти финляндскую границу. По желанию д-ра А. Безант они поселились в Женеве. В это время Швейцарская Теос. Секция переживала некоторые затруднения. А. А. и Ц. Л. удалось оживить и сгармонизировать работу Секции.

Из всех стран мира А. А. начала получать письма от русских беженцев — теософов, и скоро через её посредство стали организовываться целые группы. Так в Таллине родилась ложа «Китеж», в Риге — «Св. Грааля», в Белграде — «Ярослав Мудрый», в Лондоне — «Единение», в Китае, в Тяньцзине «Русская Ложа», в Праге — «Васанта», в Женеве — русская ложа «Джордано Бруно», а позднее группа «Владимир Красное Солнышко». В 1925 году за пределами России было уже 7 русских лож, связанных с А. А. и желавших присоединиться к Адьяру.

А.А., Ц.Л. Гельмбольдт и В. Н. Пушкина присутствовали на конгрессе в Адьяре, посвященном «Золотому Юбилею» Теос. О-ва. На собрании Международного Совета Т. О. А. А. внесла проект о создании Р.Т.О. вне России», на основании объединения семи русских лож, рассеянных в мире. В это время Т.О. в России было уже закрыто и было важно сохранить русское движение за границей. Это давало возможность продолжать теософическую работу по выработавшимся в России традициям и готовить теософических работников. Президент Т.О. д-р А. Безант поддержала инициативу А. А. и др. русских, указав, что никакое о-во не могло предвидеть такой исторический момент, когда в разгаре революции были выброшены на чужбину «сердце и мозг страны». Совет колебался, т. к. с формальной стороны, т. е. по конституции О-ва, каждая Секция должна иметь свою территорию, но увлеченный речью А. Безант и А. А. единогласно выдал хартию на организацию «Т. О-ва вне России».

Спустя некоторое время вследствие политических событий и трудных внешних условий некоторые ложи прекратили свою работу, но зато рождались новые центры: в Париже «Алконост» и «Благоволение», в Бельгии «Белый Лотос», в Бостоне «Светлана», в Берлине «Жар Птица».

Со времени организаций «Р.Т.О. вне России» А. А. возобновила издательскую деятельность. Стал выходить в виде небольших тетрадей «Вестник». Получив от Европ. Теософ. Федерации, а также от ложи «Светлана» материальную помощь, А. А. и Ц. Л. начали опять теософическое книгоиздательство. Большую помощь оказала Е. Ф. Писарева своими прекрасными переводами. Было издано около 20 книг и среди них многие очень обширные как «Древняя мудрость», «Эзотерическое христианство», «О скрытом смысле жизни», «Тайная Доктрина — отдел Символизма».

В 1926 году А.А. представила в Женевский Университет перевод с санскрита на французский Бхагавад-Гиты и получила ступень доктора. С этого времени и до 1950 г. она читала лекции в Женевском Университете по курсу сравнительного изучения религий, а потом получила еще вторую кафедру по эстетике.

К концу второй мировой войны, когда политическая ситуация в мире изменилась, Совет О-ва, чтобы не вызывать политических осложнений и не втягивать О-во в политику, предложил А. А. вернуть хартию на «Р.Т.О. вне России» и предложить русским теософам присоединиться к местным национальным Секциям О-ва.

На месте «Р.Т.О. вне России» появилось «Свободное Объединение Русских Теософов вне России», которым опять руководила А. А. Это было скорее духовное, чем официальное объединение.

С окончанием войны из лагерей Германии и Австрии полетели к А. А. бесчисленные письма. А. А., несмотря на свой преклонный возраст и работу по двум кафедрам успевала быстро всем отвечать. Через нее теософы находили друг друга. Как только стало возможным, она начала посылать им теософ. книги из уцелевшего у неё склада (склады книг в Германии и некоторых других местах погибли). Когда она узнавала, что кто-либо нуждается, она сооружала продуктовую посылку. Из её писем веяло такой сердечностью и любовью, что все естественно считали её общей матерью. За советами во всех бедах обращались к ней и всегда получали скорый и мудрый ответ.

Большинство русских теософов были в одиночку разбросаны по лагерям и городам Германии, но в Мюнхене организовалась ложа «Лотос», а в Швебиш Гмюнде — Теософ. Центр.

Средств на издание журнала и книг не было, но А.А. продолжала выпускать «Вестник» четыре раза в год, печатая его на пишущей машинке.

А.А. принимала деятельное участие в работе Швейцарской Секции и была председателем ложи «Paix et Lumière». Она написала целый ряд работ на французском языке, а также регулярно работала в журнале «Теософист».

Во время своей короткой болезни А. А. продолжала работать, хотя доктора ей давно запретили утомлять себя, но она никогда не обращала особенного внимания на состояние своего здоровья. 23 июня 1952 года во сне она оставила физический мир. Ей было без малого 85 лет. Это была жизнь, полная служения другим, жизнь, воплощавшая теософические идеалы.

Нет сомнения, что и сейчас, находясь на высших планах, она старается помочь русским теософам и делает усилия объединить их.

Все, кому дорога духовная жизнь нашей родины, будут чтить память этой благородной и бескорыстной души.

Н. Р.

(«Alba» №1, 1955 г.)

Янош Сабари

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТЕОСОФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В ВЕНГРИИ

Уже в первые годы после образования Теософического Общества мы встречаем в нём венгерских членов. В 1880 г. барон Эдмунд Вай был членом генерального совета Т.О. Его жена, баронесса Адельма Вай была двоюрдной сестрой Е.П. Блаватской. Уже в конце XIX — начале XX в. в Венгрию приезжали английские и немецкие лекторы. Первая ложа была основана уже в 1904 г. Движение росло, и в 1906 г. было уже 4 активных ложи.

Венгерское Теософическое Общество было основано 2 марта 1906 г., а 7 июля 1907 г. Адьярской штаб-квартирой ему была выдана хартия. Среди его членов было несколько венгров, занимавших в то время высокое положение, например Кароль Зиперновский, известный изобретатель, долгое время оказывавший Т.О. финансовую поддержку. Первым избранным президентом общества был Деж Надь. Новым президентом в 1908–1910 годах был Дюла Агоштон. Выпускался журнал на венгерском языке. Весной 1909 г. в Будапеште состоялся съезд Европейской Федерации Т. О. В 1910–1911 годах президентом был Липот Старк, а затем, с 1911 по 1927 г. обязанности президента выполнял профессор Роберт Надлер, директор Высшей Школы Искусств. Г-жа Изабель Купер-Окли, близкая подруга и сотрудница Е.П. Блаватской и Х.С. Олкотта, а позже и Анни Безант, в 1905 г. приехала в Венгрию, помогая образованию Венгерского Т.О. лекциями, многими книгами и другими средствами. Она умерла в Будапеште 3 марта 1914 г.

В 1914–1915 г. было уже 217 членов. Венгерское Т.О. продолжало свою работу и во время Первой мировой войны. Оно организовывало лекции, предлагало свою при-

быль вдовам и сиротам. Т.О. подняло свой голос против войны и предлагало мирное решение разногласий. К концу войны его активность снизилась и к установлению так называемых мирных договоров приостановилась. Трианонский договор 1920 г. отнял у Венгрии $^{2}/_{3}$ территории, что было для венгров ужасной травмой. Анни Безант во время своих лекционных турне поднимала голос против несправедливости, учинённой по отношению к Венгрии.

Общество возобновило свою регулярную работу в 1921 г. Один из членов, Миклаш Митрович, потерявший зрение на войне, в 1930-х годах перепечатал основные книги шрифтом Брайля.

В последующие годы количество членов Венгерского Т.О. было максимальным. Но в 1926–1927 г. образование Ордена Звезды на Востоке вызвало разногласия в Венгерском Т.О., и многие стали его покидать.

В 1927–1932 годах президентом была г-жа Ратоньи. В мае 1929 г. Европейская Федерация Т.О. опять провела свою сессию в Будапеште, потому что во время войны согласно предложению Английского Т.О. Венгерская секция была изъята из списка и объявлена «спящей». Затем, в качестве некоторой компенсации, с помощью Анни Безант было приобретено здание для штаб-квартиры Венгерского Т.О. К сожалению, в нём оно смогло работать только до 1937 г., потому что из-за небрежности был приобретён дом, отягощённый долгами.

Между 1932 и 1950 г. президентом была г-жа Флора Шелевер. В 1930-х годах работа Т.О. опять оживилась. Было издано несколько книг, и стали вступать члены вне Будапешта. В начале 1940-х годов действовали следующие ложи: Деятельность, Служение, Радуга, Платон, Джордано Бруно, Кришнамурти, и ещё одна для интересующихся новичков. Внешняя работа дошла до минимума только в 1944 г. Во время немецкой оккупации члены прятали и спасали евреев, а также помогали полякам и другим беженцам.

В 1945 г. после Второй мировой войны работа была восстановлена в следующих ложах: Адьяр, Безант, Джордано Бруно, Ракоци, Радуга, Урания и, позже, Деятельность. Имелась очень хорошая и активная группа из 15–20 членов, составляющая как бы семя Т.О.

Как и теософы во всём мире создавали движения, основанные на Древней Мудрости, так и в Венгрии в 1923 г. была создана Либеральная Католическая Церковь, а позже, в 1948 г., для детей и молодёжи был основан Орден Круглого Стола, основанный на мистерии Грааля.

Но уже в 1948 г., после того, как коммунисты захватили власть, ими была затребована информация относительно деятельности Т.О. в Венгрии, а несколько других обществ было запрещено. В страстную пятницу 1950 г. Венгерское Т.О. было запрещено «согласно законам» от 1922 и 1937 (!) годов.

Часть библиотеки Общества забрали и передали Венгерской Академии Наук. Большая часть была позже передана Буддийской Миссии, потому что её руководитель имел хорошие связи с коммунистическими властями. Несколько сотен килограммов книг и печатных материалов были уничтожены. Другая собственность Т.О. была передана — как было сказано — на нужды социальной защиты.

Члены под руководством тогдашнего библиотекаря Ласло Рейхера спасли главную часть библиотеки. После этого члены делали всё возможное, чтобы поддерживать контакты между собой, устраивали совместные экскурсии и продолжали изучение. Уже в декабре 1950 г. тогдашний президент Венгерского Т.О. Флора Шелевер умерла. Она была президентом с 1932 г. и выполняла свои обязанности и работу, прилагая много усилий, с энтузиазмом и самопожертвованием до последней минуты жизни.

Работа Либеральной Католической Церкви продолжалась приватно, отчасти регулярно, отчасти спорадически до 1990-х, но Орден Круглого Стола прекратил работу ещё в 1950 г.

В последующие годы члены регулярно встречались, вместе отмечали праздники и организовывали летние лагеря. Эмма Ваднай, Гизелла Хари и другие переводили на венгерский язык теософическую литературу, что было также и подготовкой к будущему. Ранее хорошие лекции читали и хорошие дискуссии проводили Эрня Мартинович и д-р Золтан Рат. Во время революции и борьбы за свободу 1956 г. и в течение нескольких недель после этого несколько молодых членов покинули страну. Численность групп уменьшилась, но тем не менее, они продолжали работу.

Ласло Рейхер был членом Теософического Общества с 1946 г. Он начал искать членов, ещё имевшихся в соседних странах. Он нашёл членов в Польше, и младшая дочь из краковской семьи теософов, София, стала его женой и потом много лет упорно работала в исполнительном комитете возобновлённого Теософического Общества.

В 1966 г. 13 членам удалось поехать в Зальцбург (Австрия) на V Всемирный Конгресс Теософического Общества. Позже, в 1967 г., они организовали так называемую Центрально-Восточноевропейскую Теософическую Конференцию. Это была встреча теософов из Болгарии, Югославии, Польши, Румынии и Нидерландов, длившаяся 7 дней.

Позже, в 1969–1970 годах, коммунистическая политическая полиция начала процессы против некоторых венгерских теософов. Эмма Ваднай — которая была лучшим переводчиком Общества, и которой ещё не было 55 лет, — была так измотана этими процессами, что вскоре после этого умерла. Общество опять скрылось и продолжало работу только как группа друзей, устраивая экскурсии и встречи за чашкой чая.

В 1972 г. Джон Коутс, который потом стал президентом Международного Т.О., посетил Венгрию, а также область Трансильванию в Румынии, Югославию и Болгарию. В 80-х годах политическая ситуация стала посвободнее, и в моду вошла йога. Под предлогом йоги стало возможно читать лекции о теософии в Будапеште и других местах Венгрии, а также контактировать в другими группами. Начался выход из изоляции.

Официальное функционирвание Т.О. было возобновлено в столетнюю годовщину ухода Е. П. Блаватской, 8 мая 1991 г. Для руководства работой члены выбрали президентом Ласло Рейхера; он также был назначен международным президентом Радхой Бернье в качестве её представителя. Из почти 200 членов, бывших до запрета Общества властями в 1950 г., 8 вновь присоединились к нынешнему Т.О. в Венгрии как члены, присоединённые к Адьяру. Все другие к тому времени либо умерли, либо покинули страну. В середине 1990-х у нас было 40 членов.

В 1997 г. Ласло Рейхер сложил с себя обязанности представителя президента, и с тех пор эту работу продолжает Томаш Мартинович, сын нашего прежнего вице-президента. В 1950 году он был ещё ребёнком, но в «молчаливые» десятилетия участвовал во всех видах деятельности. Г-н Рейхер умер в августе 2000 г., а его вдова София в 2003 г. вернулась к своим родственникам в Польшу.

На 2005 год количество членов составило приблизительно 35. В конце 2005 г. была образована первая ложа после восстановления Общества (Восточная), а вторая (Сиддхартха) была создана в январе 2007 г. Первая ложа работает в восточной части Венгрии, а вторая — в Будапеште. Некоторые новые члены проявляют большой энтузиазм, и с их помощью стало легче проводить публичные лекции (раз в месяц с сентября по июнь); издание и продажи переведённой теософической литературы растут. Сейчас в книжных магазинах можно приобрести 26 книг по теософии в переводе на венгерский язык.

Вестник Теософии (эзотерический альманах). Тираж 150 экз.
Адрес редакции:
Московская область, 143500, а/я 77. E-mail: mto@theosophy.ru